

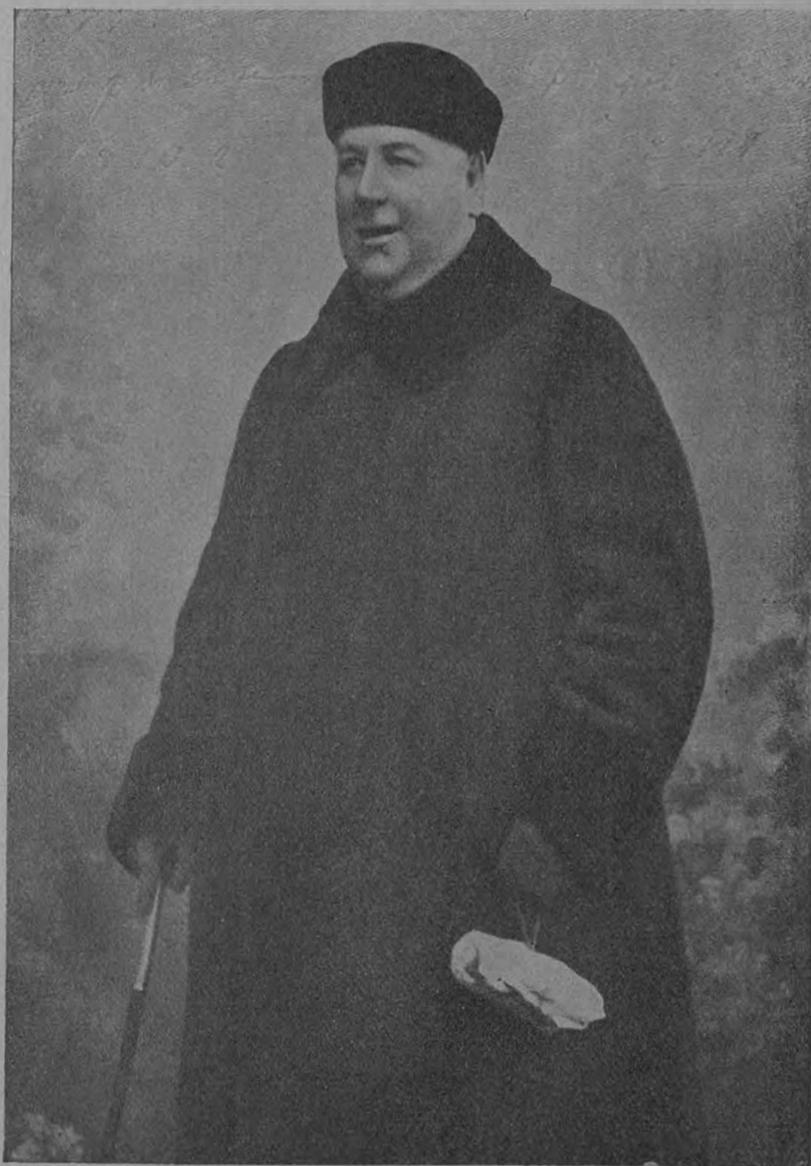
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 18.

И ЖИЗНЬ

1911.

К. А. Варламовъ.
(Къ гастролѣмъ въ Москвѣ.)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 1 мая 1911 г.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 „ 50 „
3 м. 1 „ 75 „
1 м. — „ 60 „
За-гран. вдвое.

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.

на еженедѣльный театральныи богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Обязател. пше-
редте текста
75 коп. строка
печата позади
текста 50 коп.

Подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣателей) въ стихахъ Lolo, съ портретами и шаржами Andre'a, П. Мазютина, Д. Мельникова и друг.

Гр. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплатываютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣателей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новинковъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя ялобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. **52**

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линии), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

Русская оперетта подъ упр. М. В. Михайлова.

29-го и 30-го апрѣля, гастр. примадонны варшавскихъ правительств. театровъ Л. М. МЕССАЛЬ, предст. будетъ:

„Иветта — дѣвочка съ куклой“.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 1-го МАЯ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ

„ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА“

Роль Елены исп. г-жа МЕССЕЛЬ.

Глави. капелль. Э. Ф. Энгель. Въ саду, на новой роск. открыт. сценѣ и на верандѣ выдаютъ. прогр. Начало гулянья въ 7 час. вечер. Въ опереточномъ театрѣ въ 8½ ч. веч. Билеты продаются съ 11 ч. утра.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ. Начало въ 10 ч. веч.

ОТКРЫТО ЛѢТНЕЕ ПОМѢЩЕНІЕ.

Первый разъ въ Россіи. Въ первый разъ г- Бердъ Бернадсъ изъ Нью-Йорка. Последняя сенсационная новостъ.

Невиданное зрѣлище. Бѣшеная ѣзда. Изумительные трюки знаменитой труппы велосипедистовъ Ритчизъ. Гимнасты семейство Барсиковъ. Борцы Гимма-Иозефонъ. Г-жа Бель Розаріо. Гладіаторы г-жа и г. О'Неронсъ. Музыканты г-г. Виндабана. Танцовщицы: г-жи Палени и Гиза Ширти. Пѣвцы: г-жи Дартини и Саважеть. Труппы: г-жи Марія Ла Белла, Мервильсъ. Капелла балалаечниковъ и малороссійская труппа Аннамарина. Хоръ А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ г. Журановскаго.

ТЕАТРЪ-КАБАРЭ.

Изданіе журнала „Рампа и Жизнь“.

Репертуаръ Кривого Зеркала, Интимнаго театра, Голубого Глаза и пр.

Выпускъ 1-й. Цѣна 1 руб.

СОДЕРЖАНІЕ 1-го ВЫПУСКА: Росмунда, миниатюръ Lolo. — Страница романа, перев. Э. Матерна. — Пантомима любви, Lolo. — „Дѣлайте вашу игру!“ траг. каррик. Як. Львова. — У директора театра, перев. Э. Матерна.

Обезпеченное залогомъ МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

ТВЕРСКАЯ (уг. Камергерснаго), д. ТОЛМАЧЕВА, кв. 10. Телеф. 37-62. Телегр. адр. „ТЕАКО“.

КОНЦЕРТЫ—ОПЕРА—ОПЕРЕТТА—ДРАМА—БАЛЕТЪ—ВАРЬЕТЪ.

Устройство концертовъ, турнэ, театральныхъ представлений, составленіе труппъ, сдача театровъ, концертныхъ помѣщеній. Посредничество между артистами и антрепренерами. Доставленіе справокъ и свѣдѣній по всемъ отраслямъ концертно-театрального дѣла. **Запись артистовъ бесплатно.**

Дир.-учредит. **Н. Н. Борисовъ.**

Зав. конц. отд. **Н. Ф. Бергеръ**

Секретарь **Е. Я. Берлинраутъ.**

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА“.—ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

При участіи артистовъ, хора и оркестра Московскихъ и Петербургскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ. Примадонны Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ **Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ** (драм. сопрано), примадонны Маринской Императорской оперы **Е. К. КАТУЛЬСКОЙ** (колорат. сопрано), премьеры Московскихъ театровъ **Д. Х. ЮЖИНА** (лирико-драм. теноръ), первого баритона Московской Императорской оперы **Н. Г. ГОРЧАКОВА**. Въ составѣ труппы: **О. А. Нестерова**, б. арт. Имп. Моск. оп. (лир.-колор. сопрано), **Е. П. Ланская**, арт. кав. оп. (лир.-драм. сопрано), **Н. М. Надеждина**, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), **М. В. Дубровинъ** (драм. теноръ), **А. Д. Комаровъ** (баритонъ), **І. Н. Комаровскій**, арт. Моск. Имп. оп. (баритонъ), **Г. М. Ждановъ**, арт. Моск. Имп. оп. (басъ), **В. А. Люминарскій** (басъ), **Н. Г. Подгорѣцкая**, Имп. оп. (меццо-сопрано), **Н. Н. Трандофиліонъ**, Имп. оп. (теноръ), **Г. Н. Бѣльгольскій**, Имп. оп. (теноръ), **И. И. Сафоновъ**, Имп. оп. (басъ).

Спеціально написаны въ Москвѣ новыя декорации извѣстными художниками Императорскихъ театровъ: **П. Овчинниковымъ**, **Д. Внуковымъ** и извѣстнымъ художникомъ **Г. И. Игнатьевымъ** для слѣдующихъ оперъ: „Тоска“, „Мадамъ Буттерфлей“, „Лакмэ“, „Травиата“, „Богема“ и др.

Гастроли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Нижний-Новгородъ съ 3—7 мая, Казань съ 8—12 мая, Симбирскъ съ 13—16 мая, Самара съ 16—22 мая, Оренбургъ съ 22—26 мая, Саратовъ съ 29 мая по 1 июня, Царицынъ съ 2—7 июня, Новочеркасскъ съ 8—11 июня, Ростовъ ва/Дону съ 11—13 июня, Таганрогъ съ 14—17 июня, Мариуполь съ 18—21 июня, Керчь съ 23—26 июня, Феодосія съ 27—30 июня, Ялта съ 1—5 июля, Севастополь съ 5—9 июля, Евпаторія съ 9—13 июля и Симферополь съ 9—18 июля.

Композиторъ и солисты хора Императорской Московской оперы: **С. Н. Борейша**, **Е. Н. Балановская**, **Е. Н. Давыдова**, **Е. С. Логинова**, **А. Ф. Бойченко**, **Г. Р. Лазаревъ**, **К. Ф. Потеяхинъ**, **С. Н. Горинъ**, **А. А. Алексѣевъ** и др. **Солисты оркестра Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ:** **П. И. Ферстратенъ**, концертмейстеръ **П. И. Соколовъ**, **Р. В. Гальбергъ**, **В. И. Григорьевъ**, **С. А. Логляновъ**, **В. В. Решке**, **П. Б. Дмитриевскій**, **Н. Э. Кантеръ**, **Ф. В. Брайтъ**, **А. Л. Плоткинъ**, **В. Юзерковскій**, **Л. Л. Альбрехтгарфа** и друг.

Главные дирижеры: **М. А. КУПЕРЪ** и **Е. И. БУККЕ**. ~~Соп.~~ Сопрано артистъ Импер. театровъ **В. П. ОВЧИННИКОВЪ**. Главный режиссеръ артистъ Императорскихъ театровъ **І. Н. КОМАРОВСКІЙ**. Главный администраторъ **П. Н. БѢЛГОЛЬСКІЙ**.

РЕПЕРТУАРЪ: Тоска, Лакмэ, Заза, Травиата, Богема, Мадамъ Буттерфлей (Чіо-чіо-санъ), Вертеръ, Риголетто и Евгений Онегинъ.

Зимній театр „Эрмитажъ“.

ТОЛЬКО ПЯТЬ ГАСТРОЛЕЙ

заслуженнаго артиста

Императорскихъ театровъ

К. А. ВАРЛАМОВА.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

5 мая: Не въ свои сани не садись. 6 мая: I. Превосходительный тесть. II. Странное стеченіе обстоятельствъ. 7 мая: Донъ-Жуанъ. 8 мая: Левъ Гурычъ Синичкинъ.

9-го мая послѣдняя гастроль,

бенефисъ Варламова,

„ПРАВДА—ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ—ЛУЧШЕ“.

Билеты продаются съ 5 апрѣля съ 11 ч. утра до 6 ч. вечера.

Дирекція **В. Д. РѢЗНИКОВА.**

ТУРНЭ

Надежды

Васильевны

ПЛЕВИЦКОЙ

Откладывается по болѣзни.

Концерты въ г. Одессѣ и г. Кишиневѣ состоятся осенью.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO (т. 1-й.)

Цѣна 1 рубль.

Шаржи, карикатуры и зарисовки **Andre'a**, **М. Лискаго**, **И. Мадюткина**, **Д. Мельникова**, **Г. Петтера**, **А. Шафрана**, **Эльскаго** и др. Продаются въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

„Частный“ случай.

Незадолго до окончания зимнего сезона в камере городского судьи г. Минска разбирались крайне интересное с бытовой точки зрения дело по жалобе артистки Р. А. Стравинской на директора театра г. Вьляева. Это дело не вышло бы за пределы „частного случая“ и не послужило бы темой для нашей статьи, если бы не то его „бытовые“ особенности, о которых скажем сейчас, — особенности, благодаря которым, „частное явление“ становится явлением общественным...

Внешняя сторона дела довольно обычна: по договору г-жа Стравинская поступила на службу к г. Вьляеву (Житомирь—Минск) на жалование в 75 руб. в месяц. Однако, г-жа Стравинская не было уплачено 32 рубля за время от 23 января по 7 февраля. Г-жа Стравинская, прождав 5 льготных дней, потребовала через нотариуса разрыва контракта, а затем предъявила к Вьляеву иск о взыскании с него этих денег, 150 руб. неустойки, и 1/10 со дня предъявления иска. Дело разбиралось 21 февраля, при чем судья признал, что дирекцией договор нарушен. Вот тут и выступают бытовые подробности процесса. Уполномоченный г. Вьляева — режиссер г. Славский заявил на суд, что г-жа Стравинская молв еще 7 февраля звала, что она не получила этих 32 рублей, которых она лишена в виде штрафа за 12 дней болезни. При чем штраф этот наложен *сверх установленной нормы* на 5/10 дней всего договора... Судья этот довод и признал, главным образом, свидетельствующим о нарушении договора дирекцией... И иск г-жи Стравинской был удовлетворен...

Следует теперь выяснить внутреннее содержание дела, оно-то нам и покажет в чем общественное значение „частного“ случая...

Г-жа Стравинская половину сезона служит в Житомир... Режиссер г. Славский сперва весьма снисходительно к молодой артистке. Она играет роль, и не может ничем пожаловаться на свое положение. Больше того, любезность г-на Славского простирается и дальше: г-жа Стравинская получает „дешное“ приглашение... разделить с „главным режиссером“ компанию

Вот с этого-то приглашения и начинается меняться отношение г. Славского к г-же Стравинской роль постепенно исчезают из репертуара г-жи Стравинской, исчезает и былая любезность режиссера. Мало того, г-н Славский *сбавляет* г-же Стравинской жалование, находя, что она, как актриса не стоит получаемого ею оклада... Г-жа Стравинская пробует апеллировать к юридическому хозяину дела к г. Вьляеву, но, оказывается, что г. Вьляев в при чем: Житомирское предприятие ведет исключительно г. Славский... Перед артисткой дилемма: или отказаться вовсе от службы и очутиться без куса хлеба, или согласиться на банку гонора. И г-жа Стравинская выбирает последнее.

Правда, когда труппа переехала в Минск, где дело фактически на этот раз принадлежит г. Вьляеву, — г-жа Стравинская стала вновь получать свой оклад... Но, как известно, и в Минске продолжались ее заключения. За 12 дней болезни она была главным режиссером г. Славским, ибо он был режиссером и тут, — оштрафована *сверх обычной* нормы...

Вот вам типичная картина подвального правового хаоса...

Дело г. Вьляева, оказалось, не его делом, а предприятием его уполномоченного Славского.

Режиссер, хозяин, — антрепренер — все совмещено в одном лице. И, конечно, г. Славский был и „Богом и царем“ для житомирской труппы. Запимая столь по-

четное положение, он, разумеется, вкушал сладости от „всей полноты власти“.

Но позволено будет обратить внимание сценического мира на этот „частный случай“, ибо не свидетельствует ли он о полном беззаконии актера?.. Вот жалуются на самодержавие режиссерской власти, — и жалуются, скажем, справедливо; ну, а если к этой власти, еще подбавлена возможность хозяйничать, являясь если не *de-jure*, то *de-facto*, — антрепренером?.. Каково положение тех, кто попал в неплоть такого самодержавия?.. Заметим, что немалость — может явиться следствием отклонения со стороны „подданных“ каких-либо знаков „особого внимания“... г-на „хозяина“...

Что г-жа Стравинская была оштрафована тем же г. Славским, это, в сущности, — лишь логическое заключение. „Не мытьем, так катаньем“ — в Житомир жалование сбавил, ну, а в Минске, где хозяйничает другое лицо — штрафами дойм, — вот схема вьротных разсуждений г. Славского...

Хорошо сделала г-жа Стравинская, что перенесла дело в суд... Но вот досадно, что на этом суде она не рассказала о том, что сообщаем мы сейчас... Добавим еще, что столкновения г. Славский имел не с одною г-жей Стравинской: у нас было напечатано недавно письмо г. Наровского, указывавшего на очень неэтичные поступки г-на Славского...

Г-н Славский, кажется, только еще пробует себя в новой роли антрепренера. Пробы для его артистов — крайне пока не выгодны...

Вот слышно, затывается антрепренерский синдикат. „Ставится вопрос“, что эта организация — не примет никаких мер к обузданию своих коллег, столь упоенных властью „хозяина“?...

Следовало бы, а то думаем мы, если поспать как следует, то найдется еще много таких „частных случаев“ пз жизни многих антрепренеров, случаев, ярко убеждающих в том, сколько тут злоупотреблений и просто перпоричности, т.-е. всего того, что делает случай с ними явлениям общественного значения...

Ю. С — вь.

Мысли старого театрала.

III.

Я сделал отступление от главной темы для того, чтобы не ошеломить моего читателя мыслями моими о другом значительном и любопытном московском театре — Художественном.

Читатель, кто бы он ни был, знает о Художественном театре только два мгновения; читатель и слышал только два суждения.

Тогда как одна группа лиц, — весьма значительная и доминирующая, — превозносит этот театр до небес и считает его „перлом создания“, другая группа не признает его, совершенно отрицает, принципиально не посящая его.

В то время, когда одни рецензенты поют ему гимны и поклоняются, как созданному себе кумиру, другие — бранят его, клянут, шипят на него, и, призывая на него гнев Вожий, призывают еще и гнев околоточного надзирателя, умоляя его составить протокол о „нарушении“ и „пущении“.

Я позволяю себе не соглашаться ни с первыми, ни со вторыми, но это совсем не значит, что я, в роде октябриста, составляю этакую центр, о, нет, совсем нет!

Это не „золотая середина“, довольно противная в большинстве случаев и проклятая даже древним пророком: „если ты не горяч и не холоден, а лишь только тепловатый, то изложу тебя из уст моих“.

Это не „золотая середина“, а это мнение безпристрастного и свободного как от партий, так и от „бутербродов“ человека.

Горячо любя Художественный театр, я не умолчу въ своей бесѣдѣ съ моимъ читателемъ о его дефектахъ, промахахъ, о томъ, что въ немъ смѣшно... Да, да—смѣшно... Въ немъ много смѣшного, рядомъ съ великимъ.

Отмѣчая промахи и смѣшное, указывая на многое ненужное, злое и вредное, я преклоняюсь передъ тѣмъ, что въ немъ велико...

— Да, позвольте, позвольте! — закричить „нѣкто въ тогѣ“,—въ тогѣ присяжнаго критика, патентованнаго ученаго, кто-нибудь изъ „нескладныхъ умниковъ“ или „лукавыхъ простаковъ“.—Позвольте, да кто же вы такой, чортъ васъ возьми, что вы съ такимъ „видомъ знатока“ беретесь судить объ этомъ и кто это васъ будетъ слушать?.. Ваше имя?.. Вамъ званіе, господиш?.. Гдѣ у васъ патентъ?..

Я только улыбнусь, хотя мнѣ слѣдовало бы разсердиться и прикрикнуть.

Я улыбнусь и отвѣчу:

— Милостивый государь мой! Во первыхъ—не кричите, ибо барину въ тогѣ кричать не прилично, а во вторыхъ—какое вамъ до меня дѣло? Я вотъ написалъ все это, напечаталъ и предлагаю прочесть кому это угодно и если вамъ это не угодно, то не читайте, по, позвольте же мнѣ думать, говорить, писать и печатать, а если я неправъ, такъ опровергайте меня!.. Что же касается до моего званія, до моего прошлаго, до моего патента и диплома, до моего вида на жительство, если и онъ вамъ нуженъ, такъ это ужъ, извините меня, дѣло полиціи, а вамъ я не отвѣчу!..

Успокоивъ себя такимъ отвѣтомъ предполагаемому раздражительному господину, я продолжаю, увѣренный, что для любителя театра интересно и мое мнѣніе, хотя это мнѣніе лица, перстомъ начальства, — журнально-газетнаго или полицейскаго,—и не отмѣчено.

Къ московскому Художественному театру надо подходить не только съ большимъ уваженіемъ, но и съ тѣмъ еще „священнымъ трепетомъ“, съ которымъ подходить къ храму, хотя бы это былъ и не храмъ Бога, а лишь „храмъ искусства“.

А Художественный театръ именно „храмъ искусства“, хотя его „жрецы“ порою лгутъ, либо сознательно, либо по невѣдѣнію, и грѣшатъ, сильно грѣшатъ, вольными и невольными прегрѣшеніями.

Заслуги Художественнаго театра огромны, но очень велики и его грѣхи.

Онъ ждетъ своего историка, и безпристрастный историкъ, отойдя далеко, скажетъ нашимъ потомкамъ о немъ истинное слово, и въ словѣ этомъ вмѣстѣ съ громкимъ гимномъ красотѣ и правдѣ, прозвучитъ много горькихъ упрековъ...

Упрековъ, быть можетъ, будетъ больше чѣмъ гимновъ.

Я расскажу здѣсь не исторію этого театра до сего дня, — исторію писать и не хочу и не могу, а расскажу мое „обращеніе“, — обращеніе изъ его врага въ горячаго поклонника.

Онъ помѣщался въ Каретномъ ряду, гдѣ теперь „Эрмитажъ“ и я довольно долго не ходилъ въ него, напуганный господами рецензентами, которые „скакаша, плясали веселыми ногами“ вокругъ этого театра и вопили на всѣ лады о его величии о его культурномъ значеніи, о его покровителѣ С. Т. Морозовѣ, который далъ па него „милліонъ, а можетъ быть, и болѣе“.

Мнѣ думалось, что рецензентовъ и волнуетъ то всего болѣе этогъ милліонъ, — вещь соблазнительная и заманчивая, — а кромѣ того у меня было правило ходить въ тотъ театръ и смотрѣть тѣхъ актеровъ, которыхъ рецензенты ругаютъ и не бывать тамъ, куда рецензенты зазываютъ.

Однако, о новомъ театрѣ стали говорить въ обществѣ. Почтенные старцы приходили отъ него въ восхищеніе; твердые умомъ мужи хвалили его; юныя дѣвы лили, говоря о немъ, или слезы умиленія, а дамы „въ воздухѣ челвчки бросали“.

Я рѣшился пойти и пошелъ, когда тамъ ставили трагедію Алексѣя Толстого „Смерть Іоанна Грознаго“, въ которой незадолго передъ этимъ роль Грознаго исковеркалъ знаменитый Росси, сдѣлавъ изъ всей трагедіи довольно смѣшное зрѣлище.

Такое же смѣшное зрѣлище и такой же „провалъ“ роли Грознаго г. Станиславскимъ я увидалъ и въ Художественномъ театрѣ, и пересталъ бывать въ немъ, хотя мнѣ stampa трагедія была чарующе хороша, а г. Вишневицкій, — самый любимый мой актеръ въ труппѣ Художественнаго театра, въ роли Годунова былъ великолѣпенъ, игралъ эту роль вдохновенно. Много было очень хорошихъ исполнителей и другихъ ролей, испорченныхъ и умышленно сыгранныхъ итальянцами Росси.

Я пересталъ ходить въ этотъ театръ потому, что принялъ г. Станиславскаго за бездарнаго актера, а его постановка трагедіи, его трактовка какъ всей трагедіи, такъ и

Солистка Его Величества М. И. Долина-Горленко въ роли Вани.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

роли Грознаго, показали мнѣ не только певѣрными, не только нелѣпыми и смѣшными, но и дерзкими насмѣшками надъ авторомъ, надъ публикою, надъ завѣтами и традиціями той старины, которую надо уважать, но не за то, что она „старина“, а за то, что „хорошая старина“.

Я смѣялся надъ чудовищными „горлатными“ шапками бояръ, которыхъ никогда не бывало и которые выдуманы г. Станиславскимъ незвѣстно зачѣмъ; я смѣялся, когда бояре въ этихъ чуть ли не сажениныхъ шапкахъ сѣли такъ, что публика видѣла лишь спины бояръ и ихъ нелѣпыя шапки; я смѣялся еще надъ очень многимъ и почти плакалъ отъ обиды, нанесенной мнѣ, какъ любящему театръ, какъ знающему исторію Грознаго и его огромную фигуру, какъ обиды, нанесенной г. Станиславскимъ, сдѣлавшимъ изъ Грознаго того „страшнаго“ царя Максимильяна, котораго показывали мнѣ въ дѣтствѣ въ исполненіи солдатъ гарнизоннаго батальона.

Г. Станиславскій былъ „великъ“ фигурою, но его Грозный былъ не только малъ и жалокъ, но и смѣшонъ, а главное онъ совсѣмъ не былъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, да, пожалуй, не былъ и живымъ человѣкомъ.

Иванъ Грозный Станиславскаго метался и кричалъ и было непонятно, почему это такого чудака боятся и трепещутъ князья и бояре, умные какъ Годуновъ, хитрые, какъ Шуйскій, смѣлые, гордые, благородные, великодушные, безстрашные и правдивые, какъ Захарьины, Воротынскіе и др.

Когда Иванъ Грозный Станиславскаго молился, заглядывая въ какую-то каморку, — царь этотъ молился „до икроваго пота“, какъ извѣстно, громко бормоча какія-то непонятныя слова — „отсебятину“, такъ становилось смѣшно, хотя г. Станиславскій отнюдь не добивался смѣха.

И многое было только смѣшно во всемъ этомъ спектаклѣ, а придуманные режиссерами „трюки“, рассчитанные на эффектъ, какъ новшество, не удалась. Такъ, напримеръ, желая полюбоваться принесеннымъ въ даръ съдюломъ, Станиславскій-Грозный надѣваетъ это сѣдло на спину вставшаго на коротки болѣе, желая показать всю тиранію царя и рабскую покорность и рабство бояръ и думая, что это очень правдиво, а вѣдь это только вздоръ и полнѣйшее незнаніе какъ Грознаго, такъ и того вѣка и бояръ той эпохи.

Грозный могъ каждую секунду отдать самаго доблестнаго боярина на муку, на смерть, могъ зарѣзать его собственноручно; могъ, наконецъ, тяжело оскорбить каждую минуту, но ни до юзанаго униженія, ни до униженія, которое компрометировало бы самого царя. Допустимъ, на-

К. А. Варламовъ.
(Съ послѣдняго портрета).

конецъ, что Грозный додумался бы и до примѣрки сѣдла на спинахъ боярина, но бояринъ-то не позволилъ бы этого!.. Да, да, не позволилъ бы этого раболѣпный бояринъ страшному царю, готовый въ каждую секунду идти по его волѣ на муки и смерть. Было нѣчто такое, что „кляло границы“ у этихъ людей и у такого царя.

„Неумѣстно намъ, потомкамъ Гедиминовъ и хоть ты что!..“

„Царь-Государь, вели казнить!.. Головы наши и жизнь въ твоихъ рукахъ, но въ чести нашей ты невольны!“ — говорили нѣкоторые и шли на смерть.

Шли въ опалу и на смерть только оттого, что не хотѣли „сидѣть ниже челоука худороднаго“ и прямо объявляли это Грозному, сдирающему съ живыхъ людей кожу и поджаривающему на медленномъ огнѣ за малѣйшее даже противорѣчье.

И на спинахъ такихъ-то людей, по мнѣнію г. Станиславскаго, могъ примѣрять Иванъ Васильевичъ сѣдла!..

Много было несуразныхъ выдумокъ въ этомъ спектаклѣ, хотя много было и превосходно задуманныхъ вещей, великолѣпно исполненныхъ, а ужъ труда, труда было положено, тамъ до умопомраченія, ну, а каждый трудъ почтененъ и достоинъ уваженія.

„Рецензенты“ били въ тудумбасы, „плескали руками своими“, вопили и слагали гимны; публика ломилась въ театр; фотографы дѣлали снимки; художники запечатлѣвали постановку „Смерти Грознаго“ на полотнѣ и на бумагѣ; но потомъ скоро какъ-то все это остыло и многе пришли къ заключенію, что все это не очень ужъ гениально и что трагедія у „художественниковъ“ была похожа на „Царя Максимилиана и некорнаго сына его Адольфа“.

Я успѣлъ, не дождавшись конца спектакля, и объявить себя врагомъ „Художественнаго театра“ среди друзей и знакомыхъ, которые даже уши затыкали отъ моихъ „кошунственныхъ рѣчей“.

И вотъ Художественный театръ поставилъ „Дядю Ваню“.

Чехова я любилъ съ момента появленія его первыхъ маленькихъ рассказчиковъ, рассказиковъ „Антоши Чехонтова“. А послѣ того, какъ въ фельетонахъ „Новаго Времени“ появилась его „Степь“, я влюбился въ Чехова и зачитывался уже каждою его пощю, а отъ „Дяди Вани“, — пьесы, обруганной критиками, — пришелъ въ умиленіе.

И эту пьесу ставятъ въ Художественномъ театрѣ.

Она идетъ, о ней говорятъ, но я крѣплюсь и упираюсь, когда меня посылаютъ туда мои знакомые; я не вѣрю уже въ этотъ театръ.

Однако я пошелъ, — очень ужъ дружно, единомышленно говорили хорошо объ этомъ спектаклѣ, а одинъ критикъ, похвалившій трагедію Толстого, „Дядю Ваню“ обругалъ.

Надо идти, рѣшилъ я.

И я пошелъ.

Вамъ не надоѣло это „я“, „я“, это — „я пошелъ“, „я пошелъ“, „я рѣшилъ“ и т. д.?

Но вѣдь я оговорился, сказавъ, что рассказываю не

исторію Художественнаго театра, что пишу не критику, а рассказываю исторію моего „обращенія“, такъ ужъ вы помиритесь съ этимъ „я“, очень противнымъ въ рецензіяхъ газетныхъ младенцевъ!..

Господа, „исторія неизвѣстнаго челоука“ можетъ быть любопытна; она иногда любопытнѣе исторіи знаменитости, повѣрьте!..

Продолжаю, однако.

Я пошелъ смотрѣть „Дядю Ваню“ въ Художественный театръ и вышелъ изъ него „обращеннымъ“, влюбленнымъ въ него, вышелъ горячимъ поклонникомъ его и, выходя, поклонился ему до земли, растроганный и гордый тѣмъ, что въ Россіи, въ Москвѣ есть такой театръ, такіе художники сцены и есть такъ горячо любящее искусство люди и его понимающіе душами чуткими, сердцами благородными!..

Объ умѣ ужъ и говорить нечего — имъ блещутъ всѣ руководители этого театра!..

(Продолженіе слѣдуетъ.)

А. Пазухинъ.

Самая сильная любовь.

Посвящается памяти М. Т. Иванова-Козельскаго.

(Окончаніе).

Но вотъ — опять онъ! Небо безпредѣльно. Въ немъ разсыпаны безчисленные міры, совершающіе свои пути. Среди нихъ въ согласномъ хороводѣ, мчится и наша земля и только на ней есть одна точка, гдѣ онъ. И во всѣхъ вселенныхъ нѣтъ другой такой точки. Гдѣ онъ — тамъ единственное мѣсто на свѣтѣ и все кругомъ, вся безпредѣльность, гдѣ его нѣтъ — пустыня!.. Какое счастье разлито тамъ, гдѣ онъ!

... Его не любятъ! Надъ нимъ насмѣялись! У прекрасной женщины нѣтъ сердца! Мука и ужасъ на его лицѣ, мука и ужасъ въ его голося. О, если бы можно утолить эту боль цѣною жизни! Какое страданіе, какая безнадежность, онъ не вынесетъ! Но вѣдь это же на сценѣ, этого нѣтъ! Этого нѣтъ? Кто смѣлъ сказать, что этого нѣтъ, если этого нѣтъ то, что же есть?..

Парижъ. Салонъ 1911 г.

Ж. Бланшъ — Нижинскій.

Кто там стонет? Анна Михайловна, жевавшая яблоки? Напрасно жевала, если зубы болят. Нечего стонать, когда онъ погибает! Скучная какая, только мешает!

Боже помоги ему!.. Родной, взгляни сюда, посмотри въ самую глубь полусумрака. Ты встрѣтѣшь взглядъ, котораго не угаситъ тьма. Жизнь — не только предательство, не только обманъ, есть вѣчность безъ конца, есть преданность — все выносящая, есть глаза любви, неспособные видѣть пятна на солнцѣ... Они думаютъ — ты пргашь? Анна Михайловна сказала: „играть, это притворяться передъ публикой“. Ты, съ этими слезами притворяешься? Какая ложь! Конечно, вѣришь всего, что дѣло не именно въ этой красавицѣ и не именно въ этомъ изроломномъ прищѣ, но это горе, это очанье говорить, вѣдь, твоими устами, сообщаетъ дрожь твоему голосу, расширяетъ безуміемъ твои глаза... И только потому, что это ты, я вижу эту печаль, я заглядываю въ невѣдомыя бездны, которыхъ никто иной не имѣлъ бы власти раскрыть, я задыхаюсь, я хочу отдать свою жизнь, я знаю, что смерть будетъ желанна и радостна... Умереть за тебя! Ты уйдешь со слезы постомленный, разбитый, со слѣдами живой крови на жвыхъ сердечныхъ ранахъ.. Подойти, благоговѣнно упасть къ твоимъ ногамъ и сказать тебѣ взглядомъ молитвы: „позволь мнѣ позаботиться о тебѣ и успокоить, обвѣять безавѣтной преданностью и дать тебѣ силы для новыхъ радостей и страданій.“

Но — „солнце Англии закатилось“ и „великій Кинъ сошелъ съ ума...“ Мракъ окуталъ землю... Все должно потухнуть... Пусть наступитъ хаосъ..

И онъ наступилъ. Дикій ревъ потрясъ стѣны святилища, взывая о чудѣ. Чуда и утоленія боли требовало сердце. И чудеса бывають, да, бывають, что бы ни говорили. Раздались въ стороны какія-то сѣрыя завѣсы и передъ неистовствующей толпой появился онъ, усталый, разсѣянный и безразличный, какъ божество, прискучившее филіамомъ. Но это былъ онъ, вернувшійся изъ мрака безумія, худшаго, чѣмъ вѣчный мракъ смерти.

О, счастье, счастье! О, святая, безкорыстная радость видѣть его.. И вы все, милыя, ошалѣвшія отъ вдохновеннаго и героическаго восторга, какіе вы хорошія... И Анна Михайловна забыла о своемъ Сальвини, держится одной рукой за щеку, другой манитъ платкомъ и благовопитально, тоненькимъ голоскомъ кричить:

— А теперь, mesdames, мы поѣдемъ. Поздно. Завтра въ половинѣ восьмого встанать, — назидательно говоритъ она на улицѣ.

— Танечка, я съ тобой, — проситъ мечтательный голосокъ. — Луна еще не зашла. Деревья стоять, словно застывшія бѣлыя воспоминанія. Сани легко скользятъ впередъ. Хорошо, что не надо двигаться. Когда идешь — чувствуешь себя, свои ноги, платье, которое, подобравъ, поддерживаешь. И все это кажется иногда лишнимъ. Хорошо бы такъ скользить все впередъ долго, долго, недѣли, мѣсяцы и чтобы свѣтила луна и звенѣлъ его голосъ въ душѣ.

— Счастливая его жена, — жалобно лепечетъ мечтательный голосокъ: — всегда можетъ быть съ нимъ, даже за кулисами и не пропускать ни одного спектакля...

— А тѣ актрисы, что прграть съ нимъ... Подумать только!.. Быть Офеліей, Дездемоной..

— Не всякая можетъ быть актрисой, — слышите вздохъ.

Луны уже не видно. Стали ярче звѣзды, бѣлѣе деревья и глубокая синева небесъ таинственнѣй. А что, если бы вмѣсто подруги, рядомъ сидѣлъ „онъ“. Вхвать бы по тонкому-тонкому льду, ожидая, что вот-вотъ онъ проломится и ихъ обоимъ поглотитъ бездна. Только ухватиться за царственно пѣжную руку Кина и уже не выпустить!

Боже, что дѣлать?!

Худенькое тѣльце напрягается отъ неумѣщающагося въ немъ порыва къ необъятному счастью, непредставимому, почти ужасному. Почему, когда рисуется „онъ“, думаешь о смерти? Вотъ, пргашь съ нимъ Офелію, а потомъ что

Поэтъ Д. М. Ратгаузъ.

(Къ 20-лѣтію литературной дѣятельности).

Рис. Эльскаго.

же? Въ томъ же бѣломъ платьѣ лечь на чисто прибранную постель и умереть. И все слышать, слышать до послѣдней минуты звенящее „Офелія, о нимфал..“

Въ дортуарѣ темно. Все давно уже уснули. А два большихъ глаза широко раскрыты и передъ ними проплываютъ траурный плащъ и свѣтлыя кудри Гамлета, грозно сверкающіе глаза Отелло, высокій лобъ и страдальческое, но непреклонное лицо Уриэля, матросскій нарядъ Кина, его тонкая, бѣлая рука и гордая шея.. Нѣтъ больше стѣнъ комнаты, онѣ свилась и улетѣли вверхъ, какъ тотъ залпъ, пальмы и колоннады. Бѣлыя пушистыя деревья, какъ въ чудесной сказкѣ, п сани, и „онъ“... Онъ смотритъ на нее. Его лицо такъ близко, что она видитъ даже родинку на его щекѣ, замѣтную только въ бинокль. Вотъ его губы, глаза, носъ, подбородокъ, свѣтлые волосы подъ мѣховой шапкой. Лицо его — это пѣня, слышная лишь душѣ. И говоритъ въ ней — умри, потому что я — счастье, котораго не въ силахъ снести сердце..

На слѣдующій день, за обѣдомъ, кто-то говоритъ:

— Ахъ!.. Mesdames, завтра его послѣдняя гастроль!.. Опъ уѣзжаетъ!..

Боммм!..

Словно похоронный колоколъ ударилъ. Скучными стали окна, застекленные сѣренькимъ небомъ. Противно пахнутъ плохія котлеты. Унылыя гаммы наверху вызываютъ желаніе закричать отъ тоски и похожи на безконечный пустой коридоръ, по которому надо идти всю жизнь.

Такъ скоро!..

— А сегодня что идетъ?

— Ничего, онъ хочетъ отдохнуть. Завтра Отелло, его коронная роль.

...Вѣчная разлука..

Бѣлыя зубы сверкають въ яростно-мучительной улыбкѣ. Суровый и нѣжный взглядъ пламенныхъ глазъ. Онъ уѣзжаетъ... что же будетъ?

— Ну, не стоитъ идти. Отелло мы видѣли два раза... И то совсѣмъ разорились.

Ахъ! этотъ пустой коридоръ! Идешь, идешь и надо идти безъ конца — уныло и нервно плетутся гаммы наверху. Въ нихъ — неисходная тоска.

Увидѣть еще разъ, а потомъ — смерть, погибеть — все равно!

Наступает ранний зимний вечер. Столовую проветрил и оттуда уже несутся те же томительные завывания робко разыгрываемых гамм.

Таня старательно одъвается. Она бледна и дрожит. Темные волосы она гладенько причесывает без малейшей тени кокетства. У нее сосредоточенное лицо участницы.

В соседней комнате беззаботно хохочут.

— Да, да, мне рассказывали у нас в гимназии... Понимаете — каждый день целыми десятками к нему являются дэвиды съ вопросом, посоветует ли он им поступить на сцену. И он все время повторяет монолог Кина к Анне Демби.

Опять смех.

— А все-таки чудесно быть актрисой. Я бы хотела!

Губы Тани сжимаются крепко и решительно. Несколько секунд она, неподвижная, смотрит прямо перед собой.

— Анна Михайловна, я должна выйти... Мне надо поглядеть тетю, взять у нее денег. Можно мне?

Анна Михайловна морщится. Не любит она пускать паясничанку без горничной, а горничная сейчас чистит лампы и скоро должна накрывать к чаю.

— Только вы поздно не возвращайтесь, ма сёго... Буду тревожиться. Ступайте. Да что вы бледная такая? Не здоровится вам? Правда, это после театра... Слава Богу, убожаеть, а то вы, mesdames, съ ногъ сбились и меня сбили...

— Au revoir, Анна Михайловна.

Таня не видит ни дороги, ни людей. Ничего не существует, кроме горячей и трепетной точки в груди и повелительного зовущего голоса, которому она покорна. А в душу величаво и властно смотрит лицо — пёсня, загадочное, влекущее. Я — жизнь и смерть, я счастье и горе. Так поет оно душ.

Сказать ему — ты Бог, хочу служить тебе. — Хочу быть съ тобой...

Подъезд. Швейцарь. Темно-малиновая дорожка по лестнице. Вель-этаж... № 4. Стучит. Нет ответа... Еще стук. Молчание. Охватывает нерешимость. Робко приоткрылась к ручке двери. Залерто.

Парижъ. Салонъ 1911 г.

А. Гильомъ.—За занавѣсомъ.

Галперя Лемерсье въ Москвѣ.

Какъ быть?

— Да вамъ кого?

— Ми...

— Уехали. Внезапно уехали еще сегодня утромъ. По телеграфу вызваны... Сынъ боленъ... Ужъ вотъ которая приходитъ, спрашиваетъ.

Коридорный скалитъ зубы и противно смотритъ.

— Совсемъ уехать? И завтра спектакля не будетъ?

— Да Господи же Боже мой!.. Сказано въдъ — по телеграфу... Сколько разъ повторять каждой!..

Ноги невѣрно ступаютъ по ковровой дорожкѣ. Въ головѣ нѣтъ мыслей. Въ смутномъ ощущеніи, что случилось что-то непоправимое, непереживаемое, потонуло все.

Извозчики, прохожіе, дома... Фонари мигаютъ... Въ окнахъ магазиновъ—что-то яркое, торговки съ апельсинами въ корзинахъ... Разудалый окрикъ кучера: „беррегись!“ За чѣмъ это все? Кому это нужно? И кому это весело?

„Схоронили... Позабыли“... „Вѣдный Юрикъ“... Крошечная родинка на правой щекѣ...

— Что съ тобой, Таня?.. Боже, помогите... Умираетъ... Умерла!!

— Не ори, глупая! Помогите поднять!—сердце переливается бархатнымъ голосомъ.— Дай воды... ей просто дурно... Я взбрыгну.

— Mesdames, что за крики? Въ чемъ дѣло? Ахъ, Таня уже вернулась? Мон-Диез, что съ нею... Доктора, доктора...

— Да ничего, Анна Михайловна, успокойтесь и не испугайте ее... Просто, не выспалась сколько дней. Таня такая слабенькая — и вотъ... — невозмутимо говорить альти:—дайте ей полежать тихонько... Видите, ужъ открыла глаза...

Потянулся безконечный, безнадежный сѣрый коридоръ. Не скоро Таня выбралась изъ него и когда, долго спустя, потомъ въ душу ея входили лица и душа слышала ихъ пёсни—ни одна уже не звучала, какъ первая—далекая и самая близкая, единственная, незабываемая!

Елена Бердяева.

Два слова о „ритмической гимнастикѣ“.

Странное отношеніе къ себѣ вызвала лекція кн. С. М. Волконскаго о „ритмической гимнастикѣ“, прочитанная 5-го апрѣля въ Литературно-Художественномъ кружкѣ.

На лекціи—рѣдкій подъемъ настроенія слушателей, восторженные овации лектору, горячіе толки, большой влиятельный интересъ къ школѣ Далькроза, о которой говорилъ кн. Волконскій.

А уже на слѣдующій день многіе вспоминали собственное увлеченіе съ „добродушной“ ироніей, объясняя его обаяніемъ лекторскаго краснорѣчія.

Въ одной газетѣ печатается отчетъ о лекціи удивительно пошлаго характера; кн. Волконскій въ этомъ отчетѣ характеризуется какъ „лекторъ весь для дая“.

Не будемъ стараться найти причину такого отношенія къ лекціи, которая безъ сомнѣнія заслуживала самаго серьезнаго вниманія.

Кн. Волконскій говорилъ о вещахъ, захватывающихъ своимъ глубокимъ значеніемъ. Ну а любители говорить пошлости оставались вѣрны себѣ: „что изъ Гекуба“?

Театр „Эрмитаж“. „Цыганская любовь“.

Илона — Л. И. Мессаль.

Набросок Ом.

Конечно, лекцію кн. Волконскаго нельзя считать исчерпывающимъ матеріаломъ для сужденія о „ритмической гимнастикѣ“ по методу Далькроза.

„Ритмическая гимнастика“ подлежитъ широкому теоретическому изученію и испытанію на практикѣ. Нужно психологическій — „психо-физиологическій“, подчеркнуть бы я анализъ ея вліянія на упражняющихся и самый тщательный учетъ цѣнности результатовъ этого вліянія.

Но о путяхъ научнаго изученія вопроса, но о возможномъ значеніи ритмической гимнастики, какъ мощнаго педагогическаго средства, здѣсь говорить не мѣсто. Здѣсь мы можемъ лишь сдѣлать нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній о перспективахъ, открываемыхъ ею для сценическаго искусства.

Ритмическая гимнастика это есть прежде всего, очевидно всего система музыкальнаго воспитанія. Далькрозъ воспитываетъ въ своихъ ученикахъ способность всѣмъ тѣломъ передавать музыку.

Отсюда, сразу очевидна не только полезность, но и необходимость такого воспитанія для исполнителей музыкальной драмы.

Однаго культивированнаго чувства ритма здѣсь мало; здѣсь необходима совершенная ритмическая пластичность тѣла. Безъ этого неосуществимо то сліяніе искусствъ, которое является идеаломъ музыкальной драмы.

Какъ и всякое лицедѣйство, музыкальная драма есть зрѣлище. Мы смотримъ и вмѣстѣ съ тѣмъ слушаемъ музыкальную драму, а не только слушаемъ и не прежде всего слушаемъ. Смотримъ и вмѣстѣ слушаемъ, и не наоборотъ: слушаемъ и вмѣстѣ смотримъ.

Но въ то же время въ драмѣ музыкальной все должно быть музыкально. Музыка по своему дѣйствию есть глубочайшее изъ искусствъ. И каждое несоответствіе музыкѣ въ музыкальной драмѣ терзаетъ даже и зрителя, казалось бы, мало музыкальнаго.

Почему такъ особенно невыносимъ нашъ балетъ для человѣка, не притупившаго еще своей воспримчивости? Не столько своимъ безмысліемъ и безвкусіемъ, сколько своею антимузыкальностью.

Обычныя балетныя движенія (даже у самыхъ большихъ артистовъ, какъ у г-жи Гельцеръ) поражаютъ и оскорбляютъ своимъ несоответствіемъ музыкѣ. Въ балетѣ бѣгаютъ, пока музыка властно требуетъ медленнаго плавнаго движенія, начинаютъ вертѣться волчкомъ, когда музыка диктуетъ замираніе движеній...

Въ оперѣ самый „вапукистый“ по своей традиціонной условности жестъ не такъ ужасенъ, какъ самое „реальное“ движеніе, не передающее музыки.

Движенія, передающія музыку, необходимо пластичны.

Ибо пластика не есть внѣшній признакъ движеній — ихъ плавность, округлость, и т. п. Пластика есть ритмъ переживанія въ движеніяхъ.

Никто не станетъ отрицать, что пластичныя движенія должны быть ритмичны.

Другое свойство пластичныхъ движеній — ихъ эмоціональная *содержательность*, воплощеніе въ нихъ какого-либо переживанія. Хотя процессъ можетъ идти и такимъ путемъ: переживаніе выражено въ музыкѣ, движенія вызываютъ въ самомъ передающемъ переживаніе:

Въ школѣ Далькроза дѣвушка, изобразившая подъ музыку жертвоприношеніе, *послѣ* исполненія воскликнула: „теперь только я поняла, что такое жертвы“. Это воплію отвѣчаетъ теорія Эмоціи Джемса-Ланге.

Такъ какъ передающія музыку движенія по существу своему пластичны, то ритмическая гимнастика, воспитывая совершенную способность передавать движеніями музыку, воспитываетъ и совершенную пластичность.

Говорить потому о возможномъ значеніи для сценическаго искусства ритмической гимнастики равносильно тому, чтобы говорить вообще о значеніи пластики на сценѣ. А переоцѣнить это значеніе нельзя.

Въ будущемъ году жители столицы, вѣроятно, будутъ имѣть случай ознакомиться съ результатами занятій ритмической гимнастикой, такъ какъ предполагается пріѣздъ въ Россію Далькроза съ его учениками.

Для тѣхъ же, кому не удастся видѣть, мы усиленно рекомендуемъ статьи кн. С. М. Волконскаго, которыя осенью выйдутъ, какъ сообщили намъ авторъ, отдѣльнымъ сборникомъ.

Ю. Д.

Москва.

— Состоялась въ Большомъ театрѣ генеральная репетиція „Гибели боговъ“. Опера шла съ декорациями и съ соблюденіемъ мизансценъ, но артисты были безъ грима и костюмовъ. Ко второму дѣйствию на репетицію пришелъ директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій и смотрѣлъ оперу до конца. Послѣ второго акта директоръ обратился къ оркестру и объявилъ объ утвержденіи ассигновки въ 85,000 руб. на увеличеніи оклада музыкантамъ. Благодаря этому, явилась возможность увеличить оклады оркестрантовъ балета, которые до сихъ поръ получали меньше, чѣмъ оперные, и ввести плату за разовые спектакли, т. е. сыгранные сверхъ положеннаго числа. Сообщеніе директора было покрыто аплодисментами.

— Академикъ К. А. Коровину поручено написать декорации для торжественнаго спектакля 6-го мая въ Царскомъ

Театр „Эрмитаж“. „Цыганская любовь“.

Юсчи — г. Михайловъ.

Набросокъ Эльсаго.

Лѣтніе турнэ — „Товарищи на марках“

Шаржъ Эльскаго.

Сель. Пойдутъ двѣ картины изъ „Евгенія Онегина“ съ Собиновымъ — Ленскимъ и балетный дивертисментъ.

— А. М. Давыдовъ въ будущемъ сезонѣ будетъ лѣтъ въ Москвѣ десять спектаклей.

— Въ Художественномъ театрѣ дѣятельно готовятся къ постановкѣ „Гамлета“. Всѣми работами руководить возвратившійся изъ Петербурга г. Марджановъ. Хотя монтировка и принята по макетамъ Крага, но костюмы, не совсемъ удовлетворившіе К. С. Станиславскаго, поручено нарисовать художнику Егорову. Въ Петербургѣ состоялось чтеніе пьесы Л. Н. Толстого „Живой трупъ“, и уже распределены роли. Считки этой пьесы будутъ вестись во все время петербургскихъ гастролей.

— Въ Петербургѣ Вл. Ив. Немировичемъ-Данченко была прочтана пьеса Толстого „Живой трупъ“ въ кругу литераторовъ и артистовъ у бар. Н. В. Дрицена.

— Н. Н. Звапцевъ, артистъ Художественнаго театра, подписалъ на 1 годъ режиссеромъ въ Марининскую сцену съ окладомъ въ 6000 р.

— Закончился сезонъ въ театрѣ Незлобина. Для закрытія шла „Дама съ камелиями“. Е. Н. Роциной-Инсаровой и В. В. Максимова, выступившимъ въ театрѣ Незлобина въ послѣдній разъ, были поднесены цветы. Цветы же и вѣнокъ отъ публики были поданы К. Н. Незлобину. Режиссерскія работы въ театрѣ Незлобина возобновляются 1-го іюля. Сборъ всей труппы назначенъ 1-го августа. Сезонъ открывается 3-го сентября.

— Дирекціей театра Незлобина выработанъ репертуаръ будущаго сезона. Сезонъ открывается 3-го сентября пьесой „Мѣшанинъ во дворянствѣ“, при полной новой обстановкѣ; затѣмъ памфлеты: „Горячее сердце“, „Снѣгъ“, „Въ золотомъ домѣ“ Ашешева, „Фаустъ“ съ г-жей Юреновой, „Донъ-Карлосъ“, „Ромео и Джульетта“, новая пьеса Дымова „Бабе лѣто“, возобновляются пьесы: „Эросъ и Психей“ съ г-жей Юреновой, „Орлевокъ“, „Васса Желъзнова“, „Главная книга“, „Красный кабачекъ“, „Не было ви гропа“. Первый выходъ г-жи Юреновой предполагается въ пьесѣ Шишывшевскаго „Снѣгъ“.

— Въ репертуаръ будущаго года театра Незлобина рѣшено включить извѣстную пьесу Э. Ростана „Привцесса Греза“.

— Оживленно прошло годичное собраніе членовъ о-ва русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Согласно отчету за 1910 годъ въ обществѣ состоитъ 1001 членовъ, капиталъ — 192,183 руб. Отчислено 200 рублей на устройство народнаго дома вмесѣ В. Г. Бѣлинскаго въ г. Чембарѣ, пожертвовано 100 руб. на памятникъ И. А. Гончарову, ассигновано 200 руб. на библиотеку-читальню имени А. Н. Плещеева — а родиной писателя въ Смоленской губ. Въ члены комитета избраны гг. Барышевъ и Платовъ, въ члены ревизионной комиссіи: гг. Инполитовъ-Ивановъ, Яронъ, Соколовъ, Дмитриевъ и Плещеевъ; кандидатами къ нимъ: гг. Матернъ, Пауленъ и Немировичъ-Данченко. Въ члены суда по присужденію Грибобдовской преміи гг. Сакулнъ, Сазоновъ и Назаревскій.

— Гласный Н. А. Шамилъ, предлагаетъ московскому городскому управленію озпаменоватъ 25-лѣтіе со дня смерти А. Н. Островскаго слѣдующимъ образомъ: 1) Отслужить 2-го іюня заупокойную литургію въ церкви Покрова Пресвятыя

Вогородицы, что въ Голикахъ (въ церковномъ домѣ находящемся между Малой Ордынкой и Голиковскимъ пер., родился А. Н. Островскій), отслужить панихиду въ бібліотекѣ имени А. Н. Островскаго. 2) Ассигновать нѣкоторую сумму изъ городскихъ средствъ на памятникъ А. Н. Островскому. 3) Паименовать два городскихъ училища (муж. и женск.) въ Замоскворѣчьи училищами имени Островскаго и помѣстить въ нихъ портреты писателя. 4) Организовать въ школахъ чтенія, иллюстрирующія жизнь и творчество А. Н. Островскаго. 5) Раздать послѣ экзаменовъ учащимся избранныя сочиненія А. Н. Островскаго. 6) Устроить въ день юбилея спектакли (дневной и вечерній) съ постановкой лучшихъ пьесъ А. Н. Островскаго въ городскомъ Народномъ театрѣ.

— Результатъ экзаменаціонныхъ спектаклей въ Филармоническомъ училищѣ: Оковчили курсъ 14 человекъ, изъ которыхъ получили ангажементы: г-жи Куприянова и Шестакова — къ Коршу, г-жа Воронцова — въ Малый, г-жа Тимофеева — въ Рязань, г-жа Заболоцкая — въ Воронежъ; г. Васильевъ — въ сотрудники Малаго театра, г. Фрелихъ — въ Минскъ и г. Сережниковъ — въ театръ Корша.

— Новому артисту Александринскаго театра В. А. Горинъ-Горининову на будущій сезонъ поручены роли въ пьесахъ „Голубка“, „Свадьба Фигаро“, „Женитьба Вѣдугина“ и „Ревизоръ“.

— В. А. Горинъ-Горининовымъ и С. М. Лавской, собравшими труппу артистовъ столичныхъ театровъ, снятъ на два лѣтнихъ мѣсяца театръ С. Н. Новикова въ Ялтѣ.

— „Павелъ I“, драма Мережковскаго, какъ намъ сообщаютъ изъ Парижа, ставится тамъ извѣстными артистами Гитриотомъ и Беретъ. Кромѣ Парижа „Павелъ I“ будетъ поставленъ ими во всѣхъ крупныхъ городахъ.

— Въ Москвѣ получены тревожныя вѣсти изъ Парижа отъ подвизавшихся тамъ въ оперѣ кн. Церетелли русскихъ артистовъ. Дѣла плохи. „Русалка“, съ Феліей Литвинъ и Смирновымъ, на второмъ представленіи сдѣлала меньше половины сбора. Лучше прошелъ „Демонъ“, — съ Ваглановымъ и Друзьякиной. Деньги дирекціей платятся съ большою задержкой, а на этой почвѣ произошелъ скандалъ съ балетомъ и хоромъ, обратившимся съ жалобой въ наше посольство.

— Берлинскія газеты отмѣчаютъ огромный успѣхъ гастролей баритона московской Императорской оперы Вагланова. Публика горячо пріѣтствовала нашего соотечественника. Печать посвятила ему лѣстныя рецензіи.

— Директоръ театра „Эрмитажъ“ г. Щупкинъ пригласилъ на десять гастрольныхъ спектаклей примадонну вѣвской опереточной труппы г-жу Мици Виртъ, имѣющую огромный успѣхъ у московской публики. Гастроли ея начнутся по окончаніи гастролей г-жи Мессаль, во второй половинѣ мая. Гастроли Мессаль, очень пзвншой пѣвицы, проходятъ съ успѣхомъ.

— Въ воскресенье примадонна варшавскихъ театровъ г-жа Мессаль выступаетъ въ своей коронной роли — Елены въ „Прекрасной Еленѣ“. Въ этой же опереткѣ выступить вновь приглашенный комикъ С. А. Пальмъ въ роли Калхаса.

Программа открытой сцены „Эрмитажа“ съ 12 мая почти вся мѣняется.

— Л. Р. Нелидова предпринимаетъ въ концѣ мая с. г. первое артистическое турнэ по Волгѣ. Въ турнэ силами

балетного ансамбля хореографической школы. Г-жей Нелидовой сняты для этого тура городские театры: в Костромѣ на 19-е, в Ярославлѣ на 22-е, в Нижнемѣ на 25-е, в Казани на 27-е, в Симбирскѣ на 29-е мая, в Самарѣ на 1-е в Саратовѣ на 5-е июня. Эти рѣдкіе для провинціи балетные спектакли, в которыхъ приметъ участіе и известная тавовщица Лидія Редега, будутъ сопровождать концертное отдѣленіе съ участіемъ скрипача Фридриха Галь, пѣвца (басъ) А. Казанова и пѣвицы (колоратурное сопрано) К. П. Грегубовой.

— Квартеты сестеръ Любошицъ въ Сибири проходятъ съ огромнымъ успѣхомъ. Въ Екатеринбургѣ дано было 2 концерта, приходилось биссировать безъ конца, артисткамъ поднесены цѣнные подарки и цвѣты.

— Б. А. Пожицкой получена телеграмма отъ М. М. Мордкина о новой ссорѣ его съ Павловой. На этотъ разъ разрывъ окончательный. Тавовать съ Мордкинымъ согласилась М. Ф. Кшеслевская. Гастроли ея въ Лондонѣ начнутся съ 25 мая. До того времени Павлова и Мордкинъ будутъ тавовать вмѣстѣ.

— 14 и 17 апрѣля въ Ялтѣ въ мѣстномъ курзалѣ состоялось два концерта известной исполнительницы цыганскихъ романсовъ Висты Поляковой.

Концерты собирали много публики, у которой концертница имѣла большой успѣхъ.

— Дирекція Московскаго концертно-театрального агенства составила опереточную труппу, которая въ теченіе лѣтнаго сезона посѣтитъ города Смоленскъ, Витебскъ. Сезонъ открывается 6 мая въ Смоленскѣ въ Лопатинскомъ саду въ театрѣ Д. П. Басманова. Въ составъ сформированной труппы вошли многія видныя силы московскихъ и петербургскихъ театровъ. Такъ приглашены г-жи Аркадьева, Ливчъ-Янковская, Жуби, Чуйкова, Ланская, Горская, г.г. Шульгиня, Глумивъ, Младовъ, Орловскій, Гончаровъ и другихъ. Ведутся переговоры съ М. П. Лаксъ и нѣкоторыми другими видными артистами. Главный режиссеръ Н. В. Глуминъ.

— Театральное бюро проситъ васъ напечатать, что въ фондъ увѣковѣченія памяти В. Ф. Комиссаржевской поступило: 1) Отъ труппы театра Незлобина въ Москвѣ 183 р. 2) Отъ Е. А. Бѣльева 40 р. 3) Отъ М. Н. Розенъ-Санива собранные по подпискѣ 130 р. 40 к. Итого 353 р. 40 к. Всего съ прежде поступившими 2019 р. 41 к.

Въ концертахъ.

Концертъ Бѣльева.

Каждому изъ насъ случилось видѣть цвѣты, растущіе на скалахъ. Гдѣ-нибудь на неприступной крутизнѣ, на яромъ солончепскѣ, на голомъ камнѣ гнѣздятся они, невѣдомо какъ туда попавшіе, точно чудомъ распутившіеся на неблагодарной почвѣ.

Такой цвѣтокъ напоминаетъ мнѣ дарованіе г. Бѣльева, развившееся при тяжелыхъ условіяхъ. Природа отъ рожденія лишила молодого музыканта зрѣнія.

Г. Бѣльевъ—слѣпоцъ, — это ли почва для какого бы то ни было совершенствованія, особенно въ области искусства.

Но долгая, упорная работа надъ собою, надъ своими данными привела все же къ солиднымъ результатамъ.

Молодой артистъ только что кончилъ курсъ филармоніи по тремъ специальностямъ—скрипки, ф.-п., теоріи композиціи—и теперь выступилъ во всѣхъ „трехъ своихъ лицахъ“ въ собственномъ концертѣ.

Сильнѣе всего г. Бѣльевъ какъ пианистъ. Здѣсь у него наиздо отчетливая техника, пѣвучій тонъ, музыкальность передачи.

На такомъ же, приблизительно, уровнѣ находится и скрипичная игра г. Бѣльева.

Что же касается его композиціи, то онѣ, обнаруживая значительныя знанія автора въ области музыкальных формъ, а также свойства голоса и инструментовъ, написаны въ общемъ весьма увѣренно, гладко.

По своему стилю онѣ далеки отъ великихъ новшествъ, экстравагантностей модернизма и больше всего напоминаютъ стиль Арнскаго.

Всѣ выступленія г. Бѣльева въ отчетномъ концертѣ явились яркимъ показателемъ той огромной работы, которую онъ выполнилъ съ успѣхомъ и произвели въ цѣломъ благоприятное впечатлѣніе.

Отмѣчу участвовавшихъ въ концертѣ г-жу Кошицъ, показавшую красивый голосъ въ передачѣ романсовъ г. Бѣльева и г.г. Могилевскаго и Козолупова, давшихъ вмѣстѣ съ самимъ авторомъ хорошій ансамбль въ тріо для скрипки, виолончели и ф.-п.

М. Багриновскій.

Варшава. Театръ „Rozmaitosci“:

„Шейлокъ“ Шекспира.

Малый театръ.

Второй сезонъ репертуара Малаго театра окончился довольно печальнымъ аккордомъ!

И аккорды этотъ наводитъ на весьма грустные размышленія о „путяхъ обновленія“ и оставляетъ большую долю яда и сомнѣнія...

На Маломъ театрѣ реставрировали „Горе отъ ума“.

Конечно, не можетъ быть двухъ мнѣній о томъ, что въ репертуарѣ образцоваго театра должна быть Грибоѣдовская комедія.

Гдѣ-гдѣ, а ужъ въ „домѣ Щепкина“, въ стѣнахъ котораго витають великія тѣни, репертуаръ долженъ быть академиченъ.

Но, съ другой стороны, эти самыя тѣни, эта самая академичность и обязываютъ весьма внушительно.

Разъ академія, то давайте соответствующую игру, соответствующую постановку!

Къ Малому театру при постановкѣ „Горе отъ ума“ требованія очень велики—тутъ играютъ послѣ Щепкина, Левскаго, Самарина, и этого не забываетъ зритель.

Если бы „Горе отъ ума“ поставилъ такой „voto novus“ московскаго театра, какъ Незлобинъ, то ему многое бы простилось.

Къ Малому же театру предъявляется счетъ со всей строгостью и платитъ по нему надо безъ скидки.

Мнѣ кажется, что А. П. Южинъ сознавалъ, что съ обновленнымъ Грибоѣдовымъ не все обстоитъ благополучно.

Поэтому, эта постановка отодвинута къ самому краю сезона, подана какъ-то подъ сурдинку въ такое время, когда самое слово „преьера“ звучитъ дико.

И хорошо, что такъ сдѣзали—чѣмъ меньше будутъ говорить о новомъ „Горѣ отъ ума“ Малаго театра, тѣмъ болѣе въ выигрышъ будетъ театръ.

Главное это то, что опять повторяется та же исторія, что съ „Маріей Стюартъ“ и съ „Грѣзой“—разъ нѣтъ исполнителей, то и не надо ставить пьесу, а то давать „Горе отъ ума“ безъ Чацкаго, безъ Лизы, безъ Молчалина дѣйствительно не стоить.

Не стоить Малому театру, некимъ славному игрой, актеромъ, талантомъ изворачиваться въ какихъ-то ухищреніяхъ, въ ненужномъ умничаньѣ, въ придуманныхъ и фальшивыхъ деталяхъ.

И послѣ постановки Художественнаго театра „Горе отъ ума“ представляетъ широкое поле для новаго освѣщенія отдѣльныхъ положеній, отдѣльныхъ лицъ, для „новаго слова“ въ общей трактоvkѣ, въ ритмѣ и стилѣ пьесы.

Какъ можно углубить и приблизить къ современному зрителю эту первую нашу пьесу протеста.

Но для этого надо единство работы, пламя, творчество режиссера.

Ничего этого нѣтъ въ Маломъ театрѣ. Г. Лепковскій весь ушелъ въ дешевое умничанье, въ выдумку, а весь стили спектакля не выдержанъ, темпъ скомканъ, все шатается.

Мягкость и простота Рыбакова, ложный пафосъ Садовскаго, манерничанье Лизы, водевильныя „штучки“ обиходныхъ Молчалиныхъ—все это смѣшано въ самыхъ хаотическихъ формахъ.

Конечно, въ отдѣльныхъ фигурахъ есть много интереснаго, скажу больше, много замѣчательнаго.

Выдвинуты всѣ реликвии театра, очевидно, чтобы въ ихъ величавой тѣли не было замѣтно тренція аданія.

Изумительно играетъ О. О. Садовская—каждый шагъ, каждое слово—„перлъ созданія“.

Тутъ вся Грибоѣдовская Москва съ ея дворянскими тутиками какого-нибудь Сивцева-Вражка или Плюшкинъ.

Варшава. Театръ „Rozmaitosci“

Каминскій—въ роли Шейлока.

Конечно, превосходно играет Н. И. Никуляна. Яблочка одним появлением сразу поднимает тон и одним штрихом дает фигуру, образъ.

Да что там говорить, когда саму М. Н. Ермолову заставляют тревожиться для того, чтобы сказать несколько фразъ Хлестовой, къ роли которой кстати наша великая артистка даже мало подходит своей глубокой индивидуальностью.

Этого можно было бы и не дѣлать!

Есть и еще много интереснаго!

Есть блестящій Ренегатовъ—г. Южинъ, играющій роль съ изумительной легкостью, изяществомъ, съ огромнымъ темпераментомъ, съ такими умнымъ, тонкими интонаціями.

Есть прекрасный Фамусовъ.

Г. Рыбаковъ—хотя и волнуется—это и понятно—играть непосредственно послѣ Ленскаго не шутка—но даетъ образъ большого интереса.

У него замѣчательная мягкость, простота, внутренній юморъ, удивительная мимика, чувство стиля.

У него немного мало барина, мало „хитреца“, но онъ прекрасно читаетъ стихи и играетъ съ большимъ чувствомъ мѣры.

Но за то всѣ остальные роли наводятъ на печальныя размышленія.

Нѣтъ Чацкаго, нѣтъ Лизы.

Софья въ одномъ составѣ у г-жи Комаровской намѣчена очень пѣжно, красиво и стильно, такъ красиво, что даже не хочется замѣчать плохой читки стиховъ.

Въ другомъ же составѣ у г-жи Антоновой это пустое мѣсто.

И г-жа Садовская 2 и г-жа Рыжова очень фальшиво, манерно играютъ Лизу, срываются съ тона, грубо „жеманятся“.

Сказозубъ г. Головинъ однотоненъ, скученъ и дудитъ въ одну ноту.

Молчаливъ и г. Ашанинъ и г. Худосевъ трактуется по „шутникъ“ водевильнымъ простачкомъ.

А именно тутъ и надо было дать новую трактовку роли, углубить ее, дать оттѣнки.

Можно и должно Молчалина играть пеглупымъ, лживымъ, красивымъ карьеристомъ, себѣ на умѣ—это можетъ быть очень интересно.

Чацкій...

У г. Ленина есть данныя быть хорошимъ Чацкимъ.

Онъ красивъ, у него хорошій голосъ, есть стиль, декоративность.

По пока онъ очень угловатъ, очень напираетъ на пафосъ, и игнорируетъ сарказмъ, ядъ, обличеніе.

Г. Садовскій играетъ съ своею бытовой ноткой, „рветъ страсть въ клочки“ такъ, что дѣлается страшно, кричить, стучитъ по столу, машетъ кулакомъ передъ посомъ Фамусова.

Это скорѣй изъ „Убийства Коверлей“, чѣмъ изъ „Горя отъ ума“.

Голосъ ему измѣняется, хрипитъ, смѣхъ демонически-фальшивъ. Тоже изъ мелодрамы.

Впрочемъ, артистъ очень волнуется и судитъ его строго незья.

Загорѣцкій бѣденъ и у г. Климова и у г. Яковлева. Очень хороше г. Рыжовъ.

Въ постановкѣ масса несуразностей—такъ намудрили съ памутвѣшимъ переворачиваніемъ комнаты, что половина Фамусова даже переживала изъ одного угла въ другой—въ одномъ дѣйствіи она прижимается къ одной стѣнѣ, а въ другомъ къ совершенно противоположной.

Декорации Брандовскаго хороши—онъ чувствуетъ старину, даетъ огличный интерьеръ стараго дома.

Но дать красочную картинку, какъ давалъ Художественный театръ, воскресить домъ Фамусова съ его обитателями не удалось.

Вообще, много вышло „горя отъ умничанья“.

Дало знать себя и дублерство—изъ двухъ составовъ можно бы выкроить одинъ, а то очень ужъ велики провалы.

Дало знать и отсутствіе режиссера и просто дефекты группы.

Когда „вторые“ клапались рядомъ съ „первыми“ было грустно.

„Штучки“ постановки раздражали и хотѣлось сказать какъ персонажъ изъ Чеховской „Свадьбы“:

— Нѣтъ ужъ давайте игру, чтобы „настоящая, а не умственная, безъ жульничества!“

Як. Львовъ.

Чрезвычайное общее собраніе Театральнаго общества.

Въ Петербургѣ въ фойе Александринскаго театра состоялось чрезвычайное общее собраніе Театральнаго общества, которое было созвано еще 20 апрѣля, но не состоялось тогда въ виду непрібытія достаточнаго числа членовъ.

Предсѣдательствовалъ Н. М. Фалѣевъ, секретаремъ былъ избранъ г. Гидони, присутствовало 43 члена.

На повѣстку чрезвычайнаго собранія былъ поставленъ вопросъ объ утвержденіи проекта измѣненія § 46.

По существующему тексту устава Союзъ драматическихъ писателей прекращаетъ существованіе въ случаѣ закрытія дѣйствій Русскаго Театральнаго общества. Въ такомъ случаѣ всѣ капиталы и имущество Союза причисляются къ капиталамъ Русскаго Театральнаго общества и получаютъ свои дальнѣйшее назначеніе согласно § 49 устава общества, кромѣ суммъ, принадлежащихъ собственно членамъ Союза и пожертвованій, сдѣланныхъ Союзу.

Текстъ же измѣненный, предложенный на разсмотрѣніе чрезвычайнаго собранія гласитъ, что Союзъ не прекращаетъ существованія въ случаѣ закрытія дѣйствій общества, или въ случаѣ измѣненія основныхъ задачъ и цѣлей общества.

Послѣ продолгихъ преній собраніе единогласно постановило принять текстъ § 46 въ измѣненномъ видѣ.

Чрезвычайное общее собраніе утвердило проектъ измѣненій п §§ 44, 35, 37 и 38 устава Союза.

Письма въ редакцію.

М. Г. Г-нъ Редакторъ!

Прому Васъ, черезъ посредство вашего уважаемаго журнала довести до всеобщаго свѣдѣнія, что я вышелъ изъ состава администраціи „Московскаго Фарса“ дирекціи С. В. Георгіева и впредь никакой отвѣтственности за дѣйствія г-на Георгіева на себя не принимаю.

Примите и пр. Бывшій Уполномоченный дирекціи „Московскаго Фарса“

Ф. С. Соколовскій.

Москвичи въ Петербургскомъ балетѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Несмотря на лужущее майское солнце, несмотря на дуроту въ зрительномъ залѣ, Мариинскій театръ въ двухъ послѣднихъ балетныхъ спектакляхъ, сверху до низу сверкала дамскими умопомрачительными нарядами, золотымъ шитьемъ „гвардіонцевъ“, элегантными фраками, коротевыкими мундирами лицепостовъ и правовѣдовъ.

Итакъ настроеніе праздничное, причпна—гастроли нашей московской Комарго—Е. В. Гельцеръ.

Дважды шелъ старый наивный балетъ Мпнуса и Петипа Баядерка, гдѣ такъ мало Индіи и какого-бы то ни было Востока.

Въ послѣднее время въ нашемъ обществѣ смнпатіи къ балету не только возвращаются, но и растутъ съ каждымъ сезономъ.

Гдѣ искать причину этого? Наконцоцъ гдѣ искать причину триумфовъ нашихъ балетныхъ артистовъ за границей?

Одни объясняютъ это упадкомъ у насъ общественной жизни, проводя параллель съ древнимъ Римомъ послѣднихъ императоровъ, при дворѣ которыхъ царило увлеченіе театальной пантомимой.

Другіе говорятъ, что мятушаяся русская душа ищетъ выхода въ искусствѣ, подобно тому какъ магія танцевъ охватила французовъ послѣ террора. *Danser est peut-être une passion s'oublie.* Мнѣ кажется, что все это не совсѣмъ справедливо.

Мы припили балетъ отъ стараго пресыщеннаго запада, гдѣ участвовали въ балетѣ сами короли Генрихъ IV, Людовикъ XIV, и гдѣ теперь наблюдается полное наденіе хореографическаго искусства, гдѣ балетъ замѣненъ цирковой фееріей и померами шаптаннаго кабарэ, гдѣ на смѣну употребленныхъ менуэтовъ явился безстыдный *danse des araches*, и *danse du ventre*.

Западъ далъ вамъ первыхъ великихъ балетмейсторовъ старлчка Дюло, знаменитаго Петипа и мы вѣрные ихъ классическимъ традиціямъ возвращали это удивительное искусство, нашимъ утвердившимъ его учителямъ въ обновленномъ и завершенномъ видѣ.

Традиціи великихъ французскихъ тандоровъ 18 и начала 19 вѣка завезенные къ намъ въ Россію хореографами Асареміе гоуале де шысьде привились, сохранились и расцвѣли новыми цвѣтами благодаря особенной любви славянъ къ танцу и благодаря врожденному намъ чувству ритма.

Въ русскомъ обществѣ, послѣ всякихъ метаній и исканій во всѣхъ областяхъ искусства, пробуждается непреодолимое стремленіе къ красотѣ, къ расцвѣту духа, къ праздничнымъ одеждамъ, къ краскамъ, къ гармоніи линий и къ ритму прекраснаго человѣческаго тѣла.

Есть, и еще одна причина, способствовавшая такому психичному успѣху русской пантомимы—на нее указываетъ между прочимъ талантливый Я. Тугенкольдъ, въ своей блестящей статьѣ о русскомъ балетѣ за границей.

Она кроется въ славянскомъ умѣнии краснорѣчиво молчать и понимать молчаливое. Объ этомъ такъ упоминательно рассказалъ намъ Тугеневъ, въ образѣ своего Раисина. Поэтому нѣмой языкъ пантомимы, углубленный переживаніемъ такъ близокъ и дорогъ намъ. Есть легенда, что пантомима расцвѣла при дворѣ одиомъ сиракузскаго тирана, который запретилъ своимъ подданнымъ разговаривать и тѣмъ самымъ развилъ у нихъ искусство жестовъ и мимики.

Я не знаю у насъ въ Россіи, да думаю и во всей Европѣ артистик, у которой бы строгій классическій танецъ сопровождался и сочетался съ такимъ огромнымъ выраженіемъ и съ такимъ богатымъ истиннымъ переживаніемъ какъ у Гельцеръ.

Въ 40-хъ годахъ была знаменитая балерина Карлотта Грвиз, танцы которой прерывались такой удивительной драматической игрой, что публика плакала. Когда смотришь Гельцеръ, невольно вспоминаются такіи ммена. Въ ея искусствѣ нѣтъ гимнастичности о которой, захлебываясь отъ восторга, всхлипывалъ г. Ярцевъ, во время гастролей балерны въ Кіевѣ. Всѣ ея движенія во сухо гимнастичны, а экспрессивны, осмыслены, логичны и глубоко пережиты. Ев мимики, ея жесты не только замѣняютъ слова но и дѣлаютъ ихъ совершенно лишними.

Скажу большо, когда Баядерка прощается передъ смертыю со своимъ возлюбленнымъ Солоромъ, или когда она бросается съ ножомъ на соперницу Гамзати, я не только видѣлъ, что говорили оя глаза, я не только чувствовалъ ея душевную муку, но я слышалъ, что шептали ея губы.

И быть можетъ если бы раздалось на самомъ дѣлѣ ея слово, оно бы убило, уничтожило бы въ концѣ поразительную экспрессию жеста и трагическую маску, которую давала эта выдающаяся драматическая артистка. Я называло ее огромной артисткой еще и потому, что какъ справедливо

Набросокъ Эльскаго.

выразился г. Зигфрндъ въ „СПБ Вѣдомостяхъ“—„классическій танецъ мѣшаетъ выявить способность къ глубокимъ внутреннимъ пореживаніямъ или приходится дѣлать это мимоходомъ. Нужно удачно разработанную роль, чтобы достигнуть равновѣсія между игрой и танцами“. Г-жа Гельцеръ это постигла и вотъ почему: ова учить свои роли, какъ драматическая артистка по переживаніямъ, заставляя авторовъ балетныхъ либретто писать для нея полностью роли, претворяя въ себѣ такимъ образомъ условность танца съ глубокимъ внутреннимъ логическимъ переживаніемъ.

Поэтому ова такъ неизмѣримо выше всѣхъ остальныхъ, не говори уже о петербургскихъ балеринахъ, у которыхъ главнй центр исполненія батманъ съ надписью „совершенно слабно!“

Классическіе танцы г-жи Гельцеръ—это искусство мпимальнаго прикосновенія къ землѣ—поражаютъ васъ не только изумательной граціей, оствественностью, чувствомъ ритма, легкостью, по главнымъ образомъ, что мнѣ кажется самое дѣльное, *простотой*.

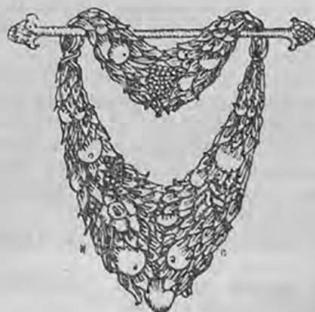
Писать о всевозможныхъ батманахъ, пуантахъ, фуэтэ, было бы слишкомъ ничтожно, когда говоришь объ артисткѣ Божьей милостыю, воплотившей въ себѣ дѣлкомъ полубабы-же волшебное искусство липій и гармоніи. Кавалеромъ г-жи Гельцеръ былъ г. Тихомировъ. Жизнерадостность, эластичность, величайшее благородство жеста вотъ элементы дарованія этого артиста. Я умышленно упомянулъ о жизнерадостности въ самомъ началѣ, потому что артистъ заражаетъ ею на сценѣ съ перваго иоявленія. Ова дѣлаетъ все такъ поразительно легко, весело и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко догпчно, что невольно поддаешься его обаянію. Я понимаю почему русскіе танцовщики имѣютъ такой огромный успѣхъ въ Парижскомъ балетѣ, гдѣ въ силу какихъ-то непонятныхъ традицій пользуются передоцтѣми женщинами (*trevesti*) считая мужскую пляску педостойной женщины.

Г. Тихомировъ это одинъ изъ главныхъ руководителей московскаго балета. И его заслугой является то, что Москва далеко оставила за собою Петербургъ. Не говоря уже о томъ, что Коровнскіе костюмы у г-жи Гельцеръ и Тихомирова убивали наповалъ жалкую мишуру на петербургскихъ артистахъ.

Въ спектакляхъ имѣла еще огромный и заслуженный успѣхъ молодая темпераментная Федорова З-я, недавно еще переведенная изъ Москвы. Какъ грустно, что въ Москвѣ ова не была достаточно выдвинута и оцѣнена. Ова молода, весприсивна и темпераментна. Успѣхъ москвичкой дѣлалъ и молодой совсѣмъ артистъ Жуковъ, оцъ плящелъ, строилъ и пластичевъ.

Москва побѣдила.

6.

Турне „Художественной оперы“ Д. Х. Южина.

Декорация „Тбски“ (3 акт).

Раб. художника П. И. Игнатъева.

Петербургскіе этюды.

(Отъ нашего корреспондента).

Мелькнула „ласточка“ лѣтняго сезона и на этотъ разъ весьма удачно. Прекрасная погода, теплый, ясный вечеръ—способствовали переполненію публичкой „Лѣтняго Буффа“, открывшагося—по традиціи—первымъ. Садъ, декоративно убранный художникомъ Петровымъ, блестялъ гирляндами огней, новизна отдѣлки ласкала взоръ и настроеніе зрителей было въ пользу дирекціи. Шла новинка Вѣны: оперетта въ 3 акт. Жана Жильберта „Die Keusche Susanne“, въ переводѣ Л. Л. Пальмскаго названная „Добродѣтельной грѣшницей“. Съ интересомъ ожидался выходъ драмат. арт. Феона, примѣнявшаго серьезную сцену на опереточн. подмостки. Голосъ его, поставленный І. В. Тартаковымъ, звучалъ недурно, хотя мало увѣренно, но артистъ тяжель для оперетты: скупъ на „игру“. Премиированную за добродѣтель даму, склонную къ грѣхопадению, играла съ присущимъ ей изяществомъ г-жа Тамара; смѣшно проводить роль Гастона г. Монаховъ и забавную фигуру показнаго безупречника далъ г. Кошевскій. Выдѣляется декоративная сторона новой постановки.

Интересный спектакль состоялся въ театрѣ „Комедія“. Великосвѣтскими любителями была разыграна передѣланная въ пьесу г. Хитрово повѣсть Лермонтова „Княжна Мери“. Декорации по рисункамъ тридцатыхъ годовъ графа де-Бальменъ исполнены Н. Ермоловой, ученицей покойнаго Крыжицкаго. Обдуманно нарисовалъ Печорина графъ А. Сиверсъ и милый образъ Мери удачно воплотила М. Суворова.

Въ „Паласъ“-театрѣ возобновили „Прекрасную Елену“, при чемъ главную роль эффектно исполняла (по польски) г-жа Кавецкая. Недурень Калхасъ г. Звягинцевъ. И жаль, что среди участвующихъ отсутствовалъ г. Полонскій, кстати сказать рѣдко теперь выступающій передъ петербуржцами. Анонсирована постановка новой оперетты „Сирена“.

Союзомъ драматич. писателей объявленъ 7-ой конкурсъ имени А. Н. Островскаго. Пьесы на конкурсъ должны быть представлены къ 1 октября с. г., при чемъ допускаются лишь оригинальныя пьесы на русскомъ языкѣ, не менѣе чѣмъ въ трехъ актахъ (или соотвѣтственной продолжительности исполненія), еще нигдѣ не игранныя и притомъ не опечатанныя, не литографированныя и вообще не выпущенныя въ свѣтъ.

За пьесу, вполне удовлетворяющую литературнымъ и сценическимъ требованіямъ, присуждается премія въ 600 р. Премія присуждается не иначе, какъ полностью.

При отсутствіи въ конкурсѣ пьесы, удовлетворяющей вышесказаннымъ требованіямъ, премія не присуждается.

Быть членами жюри VII конкурса изъявили согласіе: Е. М. Безнятовъ, А. А. Волинскій, Г. Г. Ге, А. Н. Масловъ, (Бѣжецкій), А. П. Петровскій, И. А. Стравинская, Ф. Ф. Фидлеръ.

Подробныя условія конкурса высылаются по первому требованію изъ канцеляріи союза.

Поразила петербуржцевъ трагическая гибель артиста новой Итальянской оперы, баритона Нунціо Рапизарди. Отъ сорванной неосторожно заусенницы началось зараженіе крови и, несмотря на принятія мѣры, жизнь Рапизарди не удалось спасти.

Миръ его праху!...

Малый театръ усиленно репетируетъ „Забаву дѣвъ“, о которой подробно сообщу въ слѣд. письмѣ.

Вас. Базилевскій.

Мелочи театральхой жизни.

Изъ Лондона сообщаютъ сенсационное извѣстіе. Извѣстный англійскій писатель и драматургъ Бернардъ Шоу, критикуя книгу Мауда о Толстомъ, напечаталъ рядъ небывало рѣзкихъ нападокъ на великаго писателя земли русской. Толстой, завлеченъ онъ, вырядился въ платье мужика, какъ Донъ-Кихотъ въ лагу рыцаря, но въ противоположность послѣднему онъ не былъ честенъ въ своихъ дурачествахъ. Правда, въ дорогу онъ съ собой денегъ не бралъ, но за то бралъ спутниковъ, которые продѣлывали все необходимое. Толстой отказался отъ собственности, а самъ продолжалъ проживать въ роскошномъ домѣ, окруженный любящей семьей. Онъ проповѣдывалъ цѣломудріе, а самъ народилъ 12 человекъ дѣтей. Далѣе Шоу доказываетъ, что Толстой третировалъ свою жену, считая ее низшимъ существомъ, и относился съ презрѣніемъ ко всемъ людямъ. Дерзкій, неприличный тонъ статьи Шоу вызываетъ единодушное негодованіе всего англійскаго общества.

— По поводу постановки „братьевъ Карамазовыхъ“ въ Парижѣ, въ передѣлкѣ французовъ Капо и Круз, критикъ лардской газеты „La Phalange“ пишетъ, что она производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто „могучіе львы заперты въ слишкомъ тѣсную клетку“.

Вообще, при передѣлкѣ романа Достоевскаго авторы, по словамъ того же критика, старались создать скорѣе рельефное изображеніе драмы, удѣляя больше вниманія внѣшнимъ конфликтамъ, чѣмъ той „достоевщинѣ“, которая характеризуется мучительными пассивными переживаниями почти всѣхъ выведенныхъ тамъ типовъ.

Французы находятъ, что Достоевскій на сценѣ, какъ слишкомъ сложное интимное произведеніе, проигрываетъ...

Парижскія письма.

Послѣ святія пьесы Бернштейна, Comédie-Française очутилась въ очень затруднительномъ положеніи. Дѣло въ томъ, что каждая пьеса, поставленная въ этомъ театрѣ, разсчитана на 80—100 представлений; въ это время спокойно подготавливаютъ новый спектакль. Въ данномъ же случаѣ пришлось, торопясь, ставить новую пьесу Лаведана „Le Gout du Vice“. Пьеса эта очень неровна: превосходное первое дѣйствіе; растянутае и банальные второе и третье; и очень слабое четвертое; большая наблюдательность; превосходный, блестящій діалогъ; и рядомъ съ этимъ самый вульгарный сентиментализмъ. Ниже мы укажемъ, почему въ этой пьесѣ столько недостатковъ; а теперь расскажемъ вкратцѣ ея содержаніе.

Лиза Вернекъ, молодая дѣвушка — дочь издателя. Это особа очень независимая и вполне эмансипированная. Она постоянно въ поискахъ за рѣдкими ощущеніями; она читаетъ порнографическія книги; если она еще не совсѣмъ покинула стезю добродѣтели, то во всякомъ случаѣ у нея очень развита „вкусъ къ пороку“. Поэтому неудивительно, что она отказывается въ своей рукѣ литературному критику Трегье, человѣку серьезному, уравновѣженному; и соглашается быть женою романиста Лоретэ, автора скандальныхъ книгъ, о которыхъ говоритъ весь Парижъ.

Какую превосходную пару они составятъ! Овдакоже, послѣ семи мѣсяцевъ семейной жизни они не очень счастливы. Чего-то имъ не хватаетъ. Чего? Они точно не знаютъ. Жизнь ихъ слишкомъ спокойна. Они приглашаютъ на дачу въ Бретани, гдѣ они проводятъ лѣто, Трегье. Туда же прѣзжаетъ еще одинъ другъ Лоритэ вѣкій д'Априенъ, человѣкъ не отличающійся особенной щепетильностью... Д'Априенъ сопровождаетъ его любовница Жанна Фреми, молодая женщина очень робкая, которую д'Априенъ соблазнилъ, когда та была лектрисой его матери Д'Априенъ обманываетъ ее на каждомъ шагѣ. Молодые люди поселяются на дачѣ у Лоритэ, гдѣ живетъ также и мать романиста, старая женщина, безумно обожающая своего сына.

Скоро Лоритэ заливается флиртъ съ Жаввой Фреми; а д'Априенъ старается покорить сердце г-жи Лоритэ. Не это-ли то особенное ощущеніе, котораго искали оба супруга? Нѣтъ. Благодаря ревности, а также предостереженіямъ Трегье, Лиза и ея мужъ поняли, что они не больше какъ фанфароны порока; и что востаннее счастье они найдутъ только въ спокойной добродѣтельной жизни. И г-жа Лоритэ находитъ вазвнне для новаго романа своего сына: „Le Gout du Vice“. Такова пьеса.

Что въ ней превосходно—это типъ героини, современной молодой дѣвушки.

Лаведанъ прекрасно подмѣтилъ ту характерную черту современной французской молодежи, что ювоши, а въ особенности молодые дѣвушки, желающія прослыть передовыми, стараются дѣлать все, чтобы ихъ принимали за необыкновенно порочныхъ и испорченныхъ дѣвицъ. Эта фанфаронада порока видна на каждомъ шагѣ; ее можно наблюдать повсюду. Молодая дѣвушка изъ лучшаго общества, получившая прекрасное воспитаніе, пляшетъ тавецъ ашашей; загнетъ иногда такое словечко, которое можно услышать только въ публичномъ домѣ. Это дѣлается почти безсознательно; это совершенно не соответствуетъ дѣйствительному ея характеру; во это, повторяемъ, фанфаронада порока, которой требуетъ мода, какъ она требуетъ, чтобы женщины носили шаровары.

Эту черту современной французской молодежи Лаведанъ прекрасно подмѣтилъ; и этимъ его пьеса очень интересна. Первоначально эта пьеса предназначалась для театра Варьете, на сценѣ котораго были поставлены три лучшія пьесы Лаведана; „Le Prince d'André“, „Le Nouveau jeu“ и „Le Veux Marcheur“. И если бы онъ продолжалъ работать для Варьете, то выпала бы несомнѣнно повня, блестящая сатира нравовъ. Но сюжетъ показался почему-то Лаведану слишкомъ серьезнымъ для театра „Смѣха и забавы“; и онъ „приспособилъ“ пьесу для Comédie-Française. Отсюда и появилась та двойственность, отсюда и вытекли тѣ недостатки, о которыхъ мы говорили въ началѣ.

Природный огромный талантъ Лаведана толкалъ его къ веселой блестящей сатиры современнаго общества. Но онъ уступалъ сознанію, что необходимо писать пьесу для Comédie-Française, и приспособлялся къ условіямъ этой сцены и къ вкусу публики. Что касается исполненія, то оно оставалось желать многого. Пьесу эту играли молодыя силы французской комедіи. Очень хороша была одна только г-жа Шьера въ роли современной, передовой молодой дѣвушки, и конечно, въ пресловутой jure-élite.

На той же сценѣ театра Варьете, на которой Лаведанъ ставилъ свои лучшія комедіи - сатиры, вадняхъ возобновили неудавшуюся „Парижскую жизнь“ Оффенбахъ. 45 лѣтъ прошло со дня первой постановки; а и до сихъ поръ эта чудная фантазія Мелька и Галени, для которой Оффенбахъ написалъ безподобную музыку, смотрится съ огромнымъ удоволь-

ствіемъ. Оперетту поставили въ костюмахъ и въ обстановкѣ 50-хъ годовъ. Въ первый разъ „Парижская Жизнь“ была поставлена въ Пале-Рояль; и всѣ актеры, и директоръ театра были убѣждены, что дальше третьяго представленія пьеса не пойдетъ. Въ Парижѣ оперетка эта прошла больше 3.000 разъ! И такова, къ счастью для авторовъ, судьба почти всѣхъ театральныхъ пророчествъ объ успѣхѣ той или иной пьесы.

В. А. Бинштонъ.

Письма изъ Варшавы.

Съ глубокимъ наслажденіемъ смотришь въ „Rozmaitosci“ Каминскаго, исполняющаго теперь съ такимъ же успѣхомъ, какъ и въ прошломъ году Фридриха великаго, роль Шейлока въ „Венеціанскомъ купцѣ“.

Великій артистъ, какъ видно долго и вдумчиво готовился къ этой сложной роли и въ результатѣ получился образъ яркій и величественный даже въ паденіи—сиряги-ростовщика. Звасвнтая сцена, въ которой Шейлокъ подчеркиваетъ въ длинномъ монологѣ племенную рознь между евреями и христианами, проводится Каминскимъ такъ горячо и сочно, что сидѣвшій рядомъ со мной желчный геморроидальный старичокъ изъ цевзурваго комитета съ лицомъ Побѣдоносцева, шепялъ мнѣ; „если бы это отъ меня зависѣло, я бы это мѣсто въ пьесѣ вычеркнулъ, потому что такая слова въ устахъ великаго артиста возбуждаютъ одну часть населенія противъ другой“...

Въ оперѣ теперь довольно скучно: правда, гастролируетъ талантливый Дыгасъ, наѣзжаютъ Олимпія Воронать, Оскаръ Каміонскій и др., но это все не то. Кстати съ Каміонскимъ приключился на дняхъ странный казусъ. Поставивъ во второй разъ „Риголетто“, театръ, какъ и слѣдовало ожидать совершенно пустовалъ, и вотъ въ четверть девятого, въ день спектакля въ кассѣ заявляютъ собиравшейся публикѣ, что Каміонскій „заболѣлъ“ и его замѣститъ г. Метаксанъ, во разочарованная публика потребовала обратно денегъ. Такимъ образомъ спектакль не состоялся и получилась картина въ стилѣ Балты или Кивешмы.

Съ 3 мая въ Большомъ театрѣ объявляетъ рядъ спектаклей труппы Московскаго Малаго театра, въ списокъ которой мы однако не входимъ фамиліи г. Рыбакова, успѣваго сдѣлаться въ прошлый разъ любимцемъ варшавской публики. Могъ съ увѣренностью сказать, что этотъ пробѣлъ значительно сократитъ количество покловниковъ Малаго театра.

Оперетка осротола. Кавецкая основательно зашла въ петербургскомъ „Палластѣ“, а теперь и Мессаль покинула насъ, переѣхавъ къ вамъ въ „Эрмитажъ“. Новой примадонны пока нѣтъ, и приходится сильно скучать на набившихъ оскомину „Люксембургѣ“, „Шыгавской любви“ и другихъ опереткахъ.

Въ фарсѣ сравнительно веселѣ. Ставится съ большимъ успѣхомъ франц. вещицы, какъ „Рубиковъ“, „Невинные въ любви“. Готовится къ постановкѣ боевая парижская новинка „Папа“, съ участіемъ талантливаго Гасивскаго въ заглавной роли.

Быстро подвигается работа въ лѣтнихъ театрахъ: „Багателя“ и „Дынасы“. Въ первомъ лѣтомъ будетъ подвизаться пражавительственная оперетка (отдѣленіе „Новостей“), во второмъ—

Варшава. Театръ „Новости“:

„Дѣвочка съ куклой“

Псковъ. Лѣтній театръ.

Т. М. Максимова.

Главный режиссеръ И. Н. Невѣдомовъ.

польская драма, а съ осени — русская драма (антреприза Пеляковой).

Нообыкновенно хорошія дѣла дѣлаютъ овройскій театръ „Элизумъ“ съ боевой пьесой „Шинтеле юдь“, довольно безсодержательной и мелодраматичной, по состоящей изъ такого конгломерата всѣхъ элементовъ, сценическаго искусства, что и она ваходитъ своихъ апологетовъ.

Завтра предстоитъ необыкновенный праздникъ вокальнаго искусства въ залѣ филармоніи, это концертъ Московскаго Синодальнаго хора отиравляющагося черезъ Варшаву, въ Римъ на выставку. Приѣздъ москвичей, которые выступать въ національныхъ костюмахъ XVIII столѣтія, такъ заинтересовала варшавянъ, что всѣ билеты уже проданы.

Въ филармоніи предстоитъ еще цѣлый рядъ интересныхъ концертовъ.

Между прочимъ довѣренное лицо потербургской пѣвицы Е. А. Барской получило предложеніе оперной дирекціи пригласить эту юную артистку на дебютъ въ Большой театръ, Е. А. предложенію не отклонила, и возможно, что въ началѣ мая прибудетъ въ Варшаву.

Предполагаются здѣсь гастроли Лидіи Липковской и Бенуа-Кузнецовой.

Варшавская оперная пѣвица де-Анни получила аванжементъ въ Берлинскую „komische oper“.

Мѣстный пианистъ Ф. Д. Либерманъ получилъ предложеніе принять постъ преподавателя музыки въ Берлинской консерваторіи. Закрыта выставка работъ скульптора Рабовича. Успѣхъ средній.

М. Г. Берлацкій.

Письма изъ Одессы.

Въ свое время, когда я систематически писалъ вамъ изъ Одессы, я уже отиччалъ тотъ особенный интересъ, который представлялъ всегда одесскій пасхальный театральный сезонъ. Это была — цѣлый букетъ самыхъ разнообразныхъ, весьма цѣнныхъ театральныхъ развлеченій. Если бывала тускла, сѣра, однотонна театральная жизнь города зимой, то на Пасху она оживлялась и пріобрѣтала тотъ интересъ, о которомъ всегда говорили въ связи съ Одессой. Дюсятки выдающихся гастролеровъ, лучшіе, мировые пѣвцы, трагики, референты по вопросамъ театра.

Сейчасъ здѣсь все какъ-то поблѣднѣло, потускнѣло, стало худосочнымъ. Въ Сибиряковскомъ театрѣ, поторившій матерьяльную неудачу въ Москвѣ, Ливскій показываетъ публикѣ „дѣтскую“ труппу Чистякова. 20-лѣтнія „дѣти“ пляшутъ, играютъ, и публика умилается праздничнымъ умиленіемъ сыто поѣвшаго зрителя. Сердиться не сердится никто. Съ паденіемъ театральнаго искусства понижаются и запросы зрителя. И если въ былое время кто-нибудь вознегодовалъ бы на фальсификацію Ливскаго, воздѣлывающаго „дѣтей“ съ печатною пробабушкой на потускнѣвшихъ лавпахъ, то теперь никто, даже хоть слегка, разочарованно не вздыхаетъ.

Русскаго театра сейчасъ нѣтъ, — послѣ происшедшаго пожара, несмотря на море проектовъ, возродить его охотниковъ не нашлось. На пустопорожемъ же мѣстѣ, гдѣ когда-то

существовалъ театръ, видѣвшій въ стѣнахъ своихъ Сарру Бернаръ, выдающихся русскихъ и иностранныхъ пѣвцовъ и артистовъ, сейчасъ процвѣтаетъ огромный скетингъ-ринкъ. Одесситѣ, ставшій теперь значительно легкомысленнѣе, свѣрло откалываетъ различные антраша, увлекаетъ и увлекается, и рѣдко-рѣдко вспоминаетъ о театральномъ искусствѣ, которымъ для него въ нынѣшнее лѣтнее время является пресловутый „театръ миниатюръ“.

„Театръ миниатюръ“ — это реформированный бюскопъ, между картинками котораго небольшою труппой разыгрываются легкія комедійныя и фарсовые вещицы. Въ одинъ сеансъ, который длится больше часу, зритель успѣваетъ и почитать послѣднія сниматографическія картины, и двѣ комедійныя вещицы съ пѣніемъ, танцами и краткими аттракціонными. А этимъ онъ удовлетворится. Не нужно тратить на театръ два-три часа времени, къ тому-же одновременно передъ вами и бюскопъ. Не мудрено, что „театръ миниатюръ“, являясь типичнымъ, характернымъ для одессита созданіемъ, процвѣтаетъ. Всего лишь за первыхъ три мѣсяца своего существованія имъ взято 12,000 руб. Цифра колоссальная! Вотъ чѣмъ, между прочимъ, объясняется, что и итальянцы, подвизающіеся въ городскомъ театрѣ, терпятъ, несмотря на праздники, убытки. Не помогаетъ даже относительно — приличій составъ оперы и участіе гастролера Зиновьева.

У еврейской части населенія имѣютъ большой успѣхъ двѣ еврейскія труппы, одновременно подвизающіяся въ городѣ. Играютъ г-жи Каминская, Заславская, Каневская-Харлампъ, г. Фишзонъ, Собесай и др. Но и здѣсь успѣхъ имѣетъ не драматическій репертуаръ, а опереточный.

Затѣмъ — полсты, какъ зрѣлище, шантаны, циркъ, труппы. Вотъ и весь пасхальный сезонъ. Но о такомъ паденіи эстетическаго чутія въ Одессѣ никто не скорбитъ. „Зимую успѣемъ испустить грѣхъ“, — такъ думаетъ каждый. Хорошо, если это случится именно такъ. А, если нѣтъ? Неужели прійдется матерьяльно пострадать такому симпатичному и чрезвычайно цѣнному для Одессы вволю антрепренеру драмы Д. И. Басманову?

Но хочется вѣрять. Впрочемъ, Одесса вѣдь городъ неожиданностей и въ ней возможно все то, что совершенно невозможно подъ луной...

А. Ардовъ.

Провинція.

Владивостокъ. Съ 15-го мая пачивается гастрольная поѣздка по Дальнему Востоку и Сибирю артиста Императорскихъ театровъ В. П. Далматова, съ труппой Е. М. Долгина.

Керчь. (Отъ собств. корреспондента.) Антрепренеръ малороссійской труппы М. К. Ярошкно пріобрѣлъ въ полную собственность лѣтній театръ и теперь строитъ его снова. Театръ будетъ, какъ и раньше, деревянный, но значительно расширенъ и вполне удовлетворитъ требованія нашей публики; при театрѣ имѣется садъ-скверикъ.

Постройка театра закончится в первых числах мая и сейчас же там же начнет играть труппа владѣльца театра М. К. Ярошенко.

Арендаторъ Городскаго сада Спдоренко приступилъ къ постройкѣ въ саду деревяннаго театра. Хотя уже есть нѣсколько лицъ, желающихъ арендовать театръ для устройства кафе-шавтана, владѣлецъ театра пока не сдаетъ его, надѣясь использовать сцену для чего нибудь, болѣе благороднаго, чѣмъ шавтанъ.

Циркъ Ж. Труццъ, 3 иллюзіона работаютъ во всю...

Владимиръ Нелинъ.

Кіевъ. Объявленные на 29 и 30 апрѣля гастроли сб. Императорскаго балета не состоялись по „независшимъ отъ дирекціи обстоятельствамъ“.

— Въ театрѣ „Соловцовъ“ состоялось пять гастрольныхъ спектаклей вѣнской оперетты.

— Съ 3-го мая въ т. „Соловцовъ“ начнутся гастроли М. Г. Санниной. Въ составъ труппы вошли гг. Ходотовъ, Судьбининъ, Яковлевъ и Петровский изъ Александрискаго т., арт. малаго т. г-жа Вадимова и г. Сладкопѣвцевъ. Постъ каждаго спектакля г. Сладкопѣвцевъ будетъ читать рассказы. Репертуаръ: „Бозъ впы виноватыя“, „Обыкновенная женщина“, „Исторія одного увлеченія“, „Преступленіе и наказаніе“, „Алиби“, „Путаница“ и „Поле брани“.

— Въ т. купеческаго соборалъ съ 1-го мая открываются спектакли украинской труппы г. Колесниченко.

— Въ городскомъ саду сезонъ открывается 30-го апрѣля. Въ открытомъ театрѣ будутъ спектакли легкой комедіи подъ управленіемъ г. Разсудова. Въ закрытомъ театрѣ—спектакли оперетки. Въ составъ труппы вошли: г-жи Потопчина, Алози-Вольская, Логаръ-Лейнгартъ, Ариольди; гг. Августовъ, Гревковъ, Фокинъ, Эспе и др.

— Извѣстный еврейскій канторъ г. Сирота, безпрепятственно выступавшій въ Петербургѣ и Москвѣ, хотѣлъ дать концертъ въ Кіевѣ. Мѣстная администрація концерта по развѣтила.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). Сезонъ въ театрѣ сада „Ливадія“ открылся 1-го мая. Приглашена оперная труппа М. С. Циммермана. Сообщаю составъ труппы: Женскій персоналъ: Т. И. Сабанѣва, Ф. Е. Деранкова, О. В. Максимова, С. В. Покровская, М. И. Проковичъ, Г. І. Бриль, О. И. Козловская, А. Я. Куткова — сопрано; К. А. Савельева, П. В. Борецкая — контральто; Е. В. Молоткова, М. Г. Горская, Л. И. Любавина — компримаріо. Мужской персоналъ: А. А. Черновъ, И. В. Сараджевъ, М. В. Рихтеръ, И. Н. Денисовъ (артистъ Импер. театровъ), А. И. Могулевскій—тенора; С. С. Залѣвскій (арт. Импер. театровъ), И. И. Арбенинъ, Н. Ф. Грохольскій, М. Н. Афанасіу — баритоны; М. Ф. Швець, В. В. Киселевъ (арт. Импер. театровъ), М. Г. Брюккеръ — басы; Е. И. Борисовъ, Н. Ф. Семеновъ, Н. И. Николаевъ — компримаріо. Главный капельмейстеръ В. І. Зе-

лений, капельмейстеръ Э. Л. Меттеръ, главный режиссеръ М. С. Циммерманъ, режиссеръ Г. Я. Штейнъ.

Труппа приглашена владѣльцемъ „Ливадія“ — коммерческимъ клубомъ—на 25 спектаклей, съ платой 12,000 рублей. Съ 1-го іюня труппа г. Циммермана приглашена въ Ригу на выставку.

Началась спѣшная постройка желѣзо-бетоннаго театра въ купеческомъ саду. Туда приглашена опереточная труппа.

15-го и 16-го апрѣля здѣсь гастролировалъ Мамонтъ Дальскій. Почтенный артистъ не сгѣняется на самую пышную рекламу. Его саженыя афиши, съ эпитетомъ „Знаменитый“, украшали всѣ заборы и сараи не только города, но и полгородныхъ слободъ. Его контръ-афиша: „Сегодня играетъ Дальскій“, тождественна съ афишами Анатоля Дурова...

16-го апрѣля состоялась очень удачный концертъ куранки Н. В. Плевницкой.

С.

Ростовъ-на-Дону. (Отъ нашего корреспондента). Послѣ оперетты Дальскаго, сдѣлавшей большіе сборы, прошли гастроли П. В. Самойлова.

Преждо всего приятно поражають сравнительно недурной составъ труппы и ея сыгранность.

Когда вспомнишь обычный составъ труппы „гастролеровъ“, то конечно радуешься такому пріятному явленію.

Въ труппѣ выдѣляются молодая артистка г-жа Гривева и весьма даровитый г. Александровскій. Премьерша труппы г-жа Миткевичъ имѣетъ успѣхъ.

Чтобы поговорили объ упадкѣ таланта у г. Самойлова но все-таки товкій и чуткій художникъ по прежнему доставляетъ своей игрою огромно изслажденіе. Правда, г. Самойлову удаются большіе типы несравненно лучше героовъ, а потому его Освальдъ (Привидѣнія) Петеръ-Крумбакъ („Самсонъ и Далила“) стоятъ несравнимо выше Чацкаго. Въ моментахъ сильнаго подъема у артиста не хватаетъ преждо всего голосовыхъ средствъ, а затѣмъ самого-то подъема...

Талантливый артистъ имѣетъ у публики огромный успѣхъ. Сборы очень хороши.

— Въ скоромъ времени предполагаются гастроли М. А. Юрьевой.

П. А.

Харбинъ. На лѣтній сезонъ Н. И. Плоткинъ, снявши театръ Н. М. Арпольдова, формируется труппа; ведутся переговоры съ любовникомъ В. Ф. Заринымъ, служащимъ зимній сезонъ въ Иркутскѣ у М. М. Борода.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштѣйнъ.

Признанное наилучшимъ • ШАМПАНСКОЕ • Предпочитаемое знатоками

И	Р	Р	У	А
сладкое:	средней сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:	
„ИРРУА—КАПРИЗЪ“	„ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“	„ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“	
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(très sec)	

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ШЛЯПЫ
М-ме ВАНДА

по возвращеніи изъ Парижа принимаетъ заказы по послѣднимъ МОДЕЛЯМЪ.

Цѣны умеренныя.

Тверская, Глинцевскій п., д. Бахрушина, кв. 84.
Тел. 224-14.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„Современныя проблемы“.

Вышла изъ печати новая пьеса
„ГРИМАСЫ ГОРОДА“.

4 трагическія каррикатуры:
Як. Львова.

Репертуаръ театра „БУФФЪ“ въ Москвѣ.
Цѣна 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору издательства — Москва, Садовники, 16 и въ контору „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Остерегаться поддѣлокъ
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРИО-ТИМОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСИШЕКЪ, УГРЕЙ,
ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ
1 Кус. 50 ц. 1/2 Кус. 30 ц.

Издакія Театральной библіотеки С. Ф. Разсохиа.

за Январь, Февраль и Мартъ 1911 г.

Москва, Тверская ул., д 16.

Отдѣльно изданныя пьесы.

Буйный вѣгерь, драмат. стихотв. въ 5 актахъ Ф. Гальма, перев. Т. Л. Щенкиной-Куперникъ (нов. изд.). 2 р.

Властелинъ міра, пьеса—картины въ 4 частяхъ—дѣйствіяхъ С. Поливалова. 2 руб.

Во власти жизни, пьеса въ 4 д. Кнута Гамсуна, перев. съ норвежскаго А. и П. Ганзенъ. 2 р.

Водотолчя, что-то въ 1 бездѣйствіи. Соч. С. Антипонова, 25 коп.

Вѣчная пѣснь, пьеса-поэма въ 1 д. изъ жизни рабочихъ М. Арештейнъ, перев. четы Шенъ. 75 к.

Земной рай, ком. фарсъ въ 3 д. Ю. Гюрьст, перев. В. Шмидтъ. 2 руб., роли 3 р. 50 к.

Катерина Маслова, драм. сцены въ 5 д. и 7 карт. (по роману гр. Л. Н. Голстого „Воскресеніе“). Передѣлка В. Евдокимова. 2 р.

Комедиантъ (Еврей изъ Голты), др. изъ еврейск. жизни въ 4 д. Софьи Бѣлой. 2 р. Роли 3 р.

Крошка Дорритъ (Восемнадцать лѣтъ въ тюрьмѣ), ком. въ 3 акт. (по Диккенсу) Ф. фонъ-Шентана, перев. Э. Маттерна. 50 к.

Крушеніе, желѣзнодорож. картинка въ 1 д. Василя Злого. 75 к.

Кукольный домъ (Нора), др. въ 3 д. Генр. Ибсена, перев. съ датск. А. и П. Галзенъ. 2 р.

Любовь и родина (Цѣноу крови), др. въ 5 д., въ стихахъ, Ж. Ришпса, перев. Н. Н. Тамарины. 2 р.

Мальва, пьеса въ 2 д. по разсказу М. Горькаго С. Бѣлой. 1 р.

Огарки, пьеса въ 4 д. по повѣсти Скитальца, передѣлка С. Бѣлой. 1 р.

Панна Малишевская (Метресса), пьеса въ 3 д. Габриэли Запольской, перев. съ польск. Теодоровича 2 р.

Панъ (Освобожденіе человѣка), пьеса въ 4 частяхъ по роману А. Бруна, перед. съ разрѣшенія автора П. Невъдомовымъ. 2 р.

Привидѣнія, семейная драма въ 3 д. Г. Ибсена, перев. для русской сцены Э. Маттерна и А. Воронникова. 1 р.

Путь Венеры, фарсъ въ 3 д. Маріани и Тедески, перев. съ итал. Ру. 2 р.

Робинзонъ Крузо, пьеса въ 5 д. Декурселя, перев. съ рукописи Э. Маттерна. 2 р. Сверхъ-художникъ, ком. въ 1 д. Тристана Бернаръ, перев. Н. Вильде. 75 к.

Трое (Илья Луневъ), др. въ 5 д. и 5 карт. (по роману М. Горькаго) А. Скаригина и С. Бѣлой. 1 р.

Царь Эдипъ, Перев. съ нѣмецк. Т. Л. Щелкиной - Куперникъ. Приспособленъ для современной сцены Гуго фонъ-Гофмансталемъ. 1 р.

Юродивые, пьеса въ 4 д. Софьи Бѣлой. 2 р.

Драматическіе сборники.

ЩЕПКИНА-КУПЕРНИКЪ, Т. Л. Драматическіе переводы. Т. II. Два Пьеро, ком. въ 1 д. Эдм. Ростана. Сказка, поэма въ 1 д. въ стихахъ, А. Нѣмоевскаго. „Протезиласъ и Лаодамія“, тр. въ 2 д. Ст. Выспянскаго. Цѣна 1 р.

ЕЯ ЖЕ. Драматическіе переводы. (Изд. 1910 г.) „Могила богатыря“—Г. Ибсена. „Бабушка“—Виктора Гюто. „Сонъ Пейхен“—Л. Марсоло. „Продѣлки Нерини“—де Банвила. Цѣна 1 р.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

„Крикъ жиенн“ (А. Шницлера). „Гвардейскій офицеръ“ (Мольера). „Ночныя бабочки“ (реперт. т. Фарсъ). „Счастье“ (М. Доинэ). „Воспитанница поручика“ (Л. Штейнъ). „Фениксъ“ (Ж. Порто-Рипъ). „Крысы“ (Г. Гауптмана). „Сынъ и дочь“ (Г. Бара). „Воскресеніе“ (В. Калишевскаго). „Адмиралъша“ (Ант. Марса и Анри Люна). „Бретеръ“ (Г. Энгеля). „Послѣднее похиженіе“ (О. Антесъ). „Продавецъ счастья“ (Г. Кистемекера). „Теноръ на паяхъ“ (А. Липшицъ). „Депутатъ“ (реперт. т. Фарсъ).

ПОЛНЫЕ КОМПЛЕКТЫ РОЛЕЙ.

КАТАЛОГИ.

изданіе Театральной библіотеки С. Ф. Разсохиа, за періодъ ея дѣятельности (съ 1 января 1875 г. по текущую годъ и мѣсяцъ) высылаются бесплатно.

Въ мою библіотеку и лично ко мнѣ часто обращаются по дѣламъ, касающимся Театрального агентства подъ фирмою „Разсохиной“, очевидно смѣшивая мою фамилію съ фамиліей владѣльца того агентства, именуемой „Разсохиной“. Это обстоятельство вынуждаетъ меня еще разъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что я, С. Ф. Разсохинъ, основатель и владѣлецъ Московской Театральной библіотеки, никакого отношенія къ дѣламъ вышеозначеннаго агентства не имѣю и что владѣльца этого агентства еще съ 1897 г. г-жа Левинская, а не Разсохина, какъ она именуеть себя.

Москва.

С. Разсохинъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ
Роберта Львовича
АДЕЛЬГЕЙМЪ
27, г. Елецъ. 28, 29 и 30, г. Тула.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ
по Сибири и Д. Востоку
ЗАСЛУЖЕННАГО АРТИСТА
Императорскихъ театровъ
Владимира Николаевича
ДАВЫДОВА
съ труппой изъ арт. Импер. Театр.

М А Й
3, 4, 5 — Пермь
6, 7, 8, 9 — Екатеринбургъ
11, 12 — Челябинскъ
13 — Петропавловскъ
14, 15, 16, 17 — Омскъ
19, 20, 21, 22, 23 — Томскъ
25, 26 — Красноярскъ
29, 30, 31 — Иркутскъ

І Ю Н Ь
1, 2, 3, 4, 5 — Иркутскъ.

н у ж н ы
энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій. Обращаться М. Бронная, 4, кв. 16, отъ 12 ч. дня до 4 ч. вечера.

У Б О Й
др. въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. Фонберга. Пьеса въ этомъ переводѣ принята къ постановкѣ на сценѣ театра Ф. А. Корна.
Цѣна 2 рубля.
Выписыв. изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

НОВАЯ ПЬЕСА
РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ.
Въ 5 д. П. Декурселя (автора „Двухъ подростковъ“) и Э. Влума. Пер. съ рукописи. Выпис. можно черезъ журналъ „Рампа и Жизнь“, и Театральную Библіотеку С. Ф. Разсохина, въ Москвѣ.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ
А. К. ЦИГЛЕРЬ
старинное, испытанное средство отъ мозолей, уничтожаетъ застарѣлыя мозоли съ наименьш. въ непродолжительное время.
цена 30 и 50 коп.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря А. К. ЦИГЛЕРЬ.
МОСКВА, Малый Каменный пер., д. Филокитова.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЯЛОКЪ.

Кремь „Метаморфоза“ Т-ва
А. М. ОСТРОУМОВА,
 кремь свойствъ **СОВЕРШЕННО**
УДАЛЯТЬ ВЕСНУШКИ и ЗАГАРЪ, облада-
 етъ еще способн. предохранять
 кожу отъ этихъ неприя тныхъ явленій.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМЮ

= МЕТАМОРФОЗА =
 Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
 и загара и желающихъ предохра-
 нить кожу лица отъ ихъ появления,
 мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
 крема нашъ составъ, часть ингре-
 диентій котораго входитъ въ кремь
 Метаморфоза подъ названіемъ кремь

„АЛЬБАДЕРМА“
 Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,
 сохраняющей свѣжій и нѣжный
 цвѣтъ кожи и предохраняющей лицо
 отъ веснушекъ, загара и проч.

Т-во ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
 ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА,
 Москва.

ДАЖИ
ОДЕКОЛОНЪ
 АЛЬПІЙСКІЙ
ЛАНДЫШЪ.

Т-во **БРОКАРЪ и К^о**
КРЕМЬ „СНѢЖИНКА“

При ежедневномъ употребленіи настоящаго
 крема кожа лица и рукъ становится необык-
 новенно нѣжной, гладкой и принимаетъ почти
 незамѣтную бѣлизну; при чемъ получается
 ощущение весьма приятной свѣжести, что
 очень важно въ жаркое время; предупрежда-
 етъ и быстро уничтожаетъ неприя тную крас-
 ноту и сухость кожи, равно какъ трещины
 и морщины на ней. Появляющіеся часто послѣ
 бритья, зудъ и жжение въ кожѣ тотчасъ исче-
 зають при приложеніи настоящаго крема.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНЪ.
 МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.
 Оркестровая музыка.
 Клавиры оперъ, отд. аріи.
 Мелодекламации.
 Музык. книги, либретто.

Отправка налож. плате-
 жомъ.

Каталоги изданій безплат.

Москва, Кузнецкій Мостъ,
 д. 1-го Рос. Страх. Общ.,
 подъ въездъ 1, кв. 6.

Эмилія Васильевна

СТРУВЕ.

Кадихетъ гигіенической
 косметики.

(Salon de beauté).

Гр-мотъ: г. Кисловодскъ,
 Grande Hotel.

Э. В. Струве для ознакомленія съ послѣдними новостями въ области гигіен. косметики
 уѣхала въ Парижъ и по возвращеніи въ теченіе лѣтняго сезона будетъ принимать
 въ г. Кисловодскѣ.

КРЕМЬ =
ЛЕДА
 Т-ва **А. РАЛЛЕ и К^о**
 Поставщики
 Высочайшаго Двора
 Москва.

РАДИКАЛЬНО УНИЧТОЖАЕТЪ
= ВЕСНУШКИ.

ПРОДАНО БОЛѢ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНКОВЪ

МОЛОДОСТЬ
 и **КРАСОТУ**
 ПРИДАЕТЪ
 ВСЯКОМУ
 ЖЕНСКОМУ
 ЛИЦУ
КРЕМЬ КАЗИМИ
 МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
 УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАМАРЬЯРЪ ДЕФЕКТА ЛИЦА.

И. И. ЗЕЛЕНЕЦКІЙ.

Новыя пьесы: Лиловый ракъ. Др. 5 д.
 Дилемма. Др. 5 д. Пузырь. (Душный чело-
 вѣкъ). Ком. 4 д. Новая крылья. Пьеса
 3 д. По 2 руб. Вып. можно отъ автора.
 Г. СИМФЕРОПОЛЬ. Дѣяств. лицъ мало.
 Удобн. пост. для провинціи.

Единственное въ Россіи Акціонерное Общество по ПРОКАТУ ФИЛЬМЪ „Сергѣй Андреевичъ Френкель“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2-го іюня 1910 года.

МОСКВА, [Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: ЯКОСАФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

КІЕВЪ, Крошчаткь, 28. Телеф. 167-01.]

|| ВИЛЬНА, Монастырская, 3. Телеф. 15-34.

ХАРЬКОВЪ, Екатерининская, 58. Телеф. 10-85.

|| СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій проспектъ, 33.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлебный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обморожжаванія, обветриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИКТОРІЯ“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Пѣна коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб. пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

САМАРА ТЕАТРЪ „Олимпія“ Бр. Калининыхъ СДАЕТСЯ

на сезонъ 1911—12 гг. одному лицу для постановки одновременно—драмы, фееріи, обзорной и фарса, или по полусезону—подъ русскую оперетту и отдѣльно поды оперу.

Вмѣщаетъ до 2500 человекъ.

Адресъ телегр.: Самара, Калининыхъ.

ВСѢ НОВИНКИ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ и МОСКОВСКИХЪ театровъ

можно выписывать изъ конторы журнала

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Москва, М. Бронная, 4.

УФА. САДЪ „ЯРЪ“.

Свободенъ съ 1-го мая (дѣтній сезонъ). Открытая сцена, партеръ 300 мѣстъ; роскошное электрическое освѣщеніе; хорошія декорации (имѣется при сценѣ декораторъ-художникъ). Театръ сдается бесплатно съ небольшимъ вечеровымъ расходомъ. За подробными свѣдѣніями обращаться въ Большую Сибирскую гостиницу къ Дмитрію Егоровичу Клаузинову.

Железельны: Оперетта, оперетки малдороссийскія и фарсы комедія.

Театръ „РЕНЕССАНСЪ“ Садъ

Щипонъ, Серпуховскія ворота. Телефонъ 128-00.

Драматическая труппа Ипьерскаго.

Воскресенье, 1-го мая „Росточитель“; 2-го—„Тайна замка Чантфордъ“; 3-го—„На дивъ“; 4-го—„Радій“ (въ чуж. пост.) фарсъ; 5-го—„Росточитель“; 6-го—„Трильби“; 7-го—„Таринскія вещи“; 8-го—„Съ плахи поды вѣнецъ“; 9-го—„Трильби“.

Въ саду всевозможныя увеселенія. На открытой сценѣ дивертисментъ „Монстръ“ до 25 №№. Концертъ хоръ „Баяны“ 50 ч., поды упр. М. Л. Виноградова.

Дирекція Рынова.

Трамвай
№ 1-9-21

ПОТѢШНЫЙ САДЪ

Телефонъ
№ 103 77.

Сыромятники, Садовая, у Курскаго вокзала.

Въ пятницу 29-го апрѣля „Дѣтская Каторга“.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ.

Садовыя увеселенія. Дивертисментъ до 20 №№. Знаменитые акробаты трио Васко. Танцы для публики.

Дирекція А. А. Черепанова.

Гастроли по Западу

С. БЪЛОЙ и В. РАМАЗАНОВА.

РЕПЕРТУАРЪ:

Дѣти черты. — Еврей изъ Голты. — Юродивые. — Гонимые. Соч. С. Бълой. Чортъ. — Мольнара.

Типографія В. М. САБЛИНА. Москва, Петровка, Крапивенскій пер., д. Обидиной.

ХАРЬКОВЪ ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ СДАЕТСЯ

на Пасху и Фоминую гастр., труппамъ, концерт., лекторамъ и т. п.

УСЛОВІЯ:

Харьковъ, Пушкинская 20, П. С. Якушеву.

ВѢЧНАЯ КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ
НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ
УПОТРЕБЛЕНІЕМЪ СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНЫХЪ
ПРОДУКТОВЪ
ACADEMIE SCIENTIFIQUE
DE BEAUTE

(Высшей школы культуры красоты)
376, Rue Saint-Honoré à Paris.

Продажа въ лучшихъ парижскихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Представитель для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва, Цветной бульваръ, д. № 19. Телефонъ 160-38.

Евгѣній Дмитріевичъ ЮЖАНОВЪ

Герой, предлагаю услуги поспектанль но — репертуаръ классическій, Островскаго и др.

Москва, 25-ое почт. телеграфн. отдѣленіе до востребованія.